

Глава II

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ТАО

Выше мы указывали, что Саянский хребет являлся труднопроходимым для больших потоков племен и народов, проникавших с севера в Туву, южный хребет Танну-ола значительно более доступен. Поэтому Тува с древних времен принимала более активное участие в бурном историческом движении «мирового значения из Китая через обширный пояс степей и пустынь Южной Монголии» на запад, и значительно меньше и позднее отражалась на истории Тувы историческая жизнь Сибири. История населения тувинской территории сложная, и чем дальше в глубь прошлого, тем меньше имеет наука точных, достоверных сведений. Исследователи, специально изучающие историю тувинского народа, в настоящее время, подытожив скудные материалы, касающиеся этого вопроса, имеют возможность для древнего периода тувинской истории дать лишь общую схему исторических событий, протекавших на данной территории. Для более поздних периодов, начиная с монгольского завоевания (XIII в.), имеется значительно больший материал, и лучше всего освещены периоды с XVII в.⁶

Алтай и другие смежные с ними области Южной Сибири входили на положении подчиненной окраины в огромное варварское кочевое государство гуннов. Населяли тувинскую и смежные территории в то время древние южносибирские племена, которым китайцы дали имя дин-линов.

В I в. н.э. гуннская империя распалась. Вновь возникший союз монгольских племен сяньбийцев (Сиби ~ Шивейцы) захватывает власть в Се-

⁶ В настоящей справке нами привлечены материалы из работ историков по Южной Сибири и Монголии — [К.] д'Оссон[а], [В.Я.] Владимирцев[а], [В.В.] Бартольд[а], [А.М.] Позднеев[а], [В.Н.] Васильев[а], [Л.П.] Потапов[а], А.Н. Бернштам[а], [Г.Е.] Грумм-Гржимайло, [Н.Ф.] Катанов[а], [В.Л.] Котвич[а], [Г.Н.] Потанин[а] и ряд других; летописные материалы: «Сокровенное сказание», Рашид-ад-Дин и др. Включены материалы по истории Тувы, любезно предоставленные нам М.Х. Сейфулиным. Включены также и отдельные воспоминания стариков-тувинцев, передававшиеся от поколения к поколению в виде рассказов о старине, собранные нами во время поездок. Сведения по истории Монголии приведены нами в виду того, что, как нам представляется, связи Урянхая с Монголией были так длительны и тесны, что без них говорить об истории Урянхая, современной Тувы, невозможно.

верном Китае и затем вместе с китайцами и с помощью угнетенных гуннами племен, в том числе племен, населявших бассейн Верхнего Енисея, разгромил гуннов. Центр кочевий сяньбийцев находился в пределах современной Монголии, около границ с Маньчжурией.

Во II в. н.э. сяньбийцы захватили Южную Сибирь, и в том числе Туву. В последующие годы первой половины III в. н.э. власть сяньбийцев падает. В 235 г.⁷ из Северного Китая и соседних с ним областей их изгоняют тоба, основывающие в Китае свою династию Тоба (Соду)⁸. На территориях Западной и Северной Монголии и Южной Сибири сяньбийцы удерживаются дольше. На севере Монголии сяньбийцы держали власть до V в. В конце IV в. сяньбийцев здесь громят жужане (жуан-жуаны)⁹, возвысившееся племя, отколовшееся от того же союза племен. Центр нового союза племен, возглавляемого жужанами, находился в Восточной Монголии и Западной Маньчжурии, в районе Хинганских гор.

К V в. на Алтае усиливаются древние тюркские алтае-саянские племена (тукю). К середине VI в. тюрки занимают в Центральной Азии господствующее положение, образуют новое государство кочевников — I-й Тюркский каганат. Центр каганата располагается в долине р. Орхон. К 70-м годам VI в. границы Тюркского каганата дошли до Китая, Ирана, Византии. Территория Тувы захвачена ими в 553 г., господство их длится до 580 г. Однако, по всей вероятности, енисейские кыргызы и ряд других племен Верхнего Енисея не были полностью подчинены тюркским ханам, которые как в VI в., так и позже главными своими врагами считали енисейских кыргызов и их ханов, о чем упоминается в древних камнеписных памятниках.

Тюркский каганат не был устойчивым объединением племен, в конце VI в. он попадает в зависимость от Китая. К 630 г. Китай занимает всю восточную часть Тюркского каганата, в том числе Туву и соседние территории Алтая и Енисея.

⁷ По материалам М.Х. Сейфулина; [К.] д'Оссон — до 233 г. до н.э. (д'Оссон, 1937, с. 32).

⁸ Тоба-Соду (Sotous) (д'Оссон, 1937, с. 32). [В.Н.] Васильев отмечает, что тобасцы были известны с I в. н.э. Г.Е. Грумм-Гржимайло пишет, что хоры-тоба были оттеснены в бассейн р. Онона хуннами за несколько десятков лет до н.э. Здесь они размножились до большого союза из 99 больших родов. В III в. н.э. началось их продвижение к югу и в 261 г. они заняли Южную Монголию на запад от Ордоса (Хэтао). В 307 г. они объединились под одним ханом (Грумм-Гржимайло, 1933, с. 444). В китайских источниках найден небольшой перечень слов тобаского языка. Академик Р. Pelliot [П. Пеллио] считает их относящимися преимущественно к турецкому языку. Г.Е. Грумм-Гржимайло находит возможным отнести эти слова к общим для монгольского, так и турецко-татарского языков, считая предков тобасцев смешанного происхождения (Грумм-Гржимайло, 1933, с. 175, прим. 14).

⁹ Европейское название их «авары». Р. Pelliot [П. Пеллио] считал их монголами, [В.В.] Бартольд воздерживается от определения (Бартольд, 1928, с. 5).

В течение 50 лет китайского господства в VII в. на территории Тувы побывали китайские чиновники, путешественники, оставившие записи о древнем населении этой территории, в частности, о племени дубо, проживавшем на северо-востоке Тувы.

В 682 г. восточные тюрки совместно с другими племенами подвластными китайцам, восстают против их господства, создают второй тюркский каганат (с центром на р. Орхон), просуществовавший до половины VIII в., когда он был свергнут уйгурами. За все время своего существования тюркские ханы (I-го и II-го каганата) вели постоянную борьбу с народами, населявшими Туву и северные соседние территории (кыргызами, азами, чиками). Упоминание об этих народах содержат древние рунические надписи енисейских (VI–VII вв.) и орхонских (VIII–X вв.) памятников¹⁰.

В 709–711 гг. Тува, как и территория Хакасии, попадает под власть тюрков II-го каганата. В этой борьбе погибает сильнейший враг тюрков — кыргызский хан Барс-Бег. Однако союз кыргызов и других верхнеенисейских племен не распался. Возглавляемые новыми ханами, в союзе с уйгурами кыргызы и другие племена постоянно нападали на тюрков. Слабостью и Второго Тюркского каганата были постоянные междоусобные войны между тюркскими аристократами. Тюркский народ, несший на своих плечах все тяготы как внешних войн, так и внутренних распрей, также восстал против своих правителей. Господствующее положение в союзе племен, борющихся против тюркского каганата, занимают уйгуры. После победы над тюрками уйгуры образуют в восточной части Монголии Уйгурское ханство со столицей Кара-Балгасун (Орда Балык) на левом берегу Орхона¹¹. В середине VIII в. (750 г.) уйгуры завоевывают Монголию и частично территорию Тувы, однако, по-видимому, подчинив себе не все енисейские племена, так как в дальнейшем исторические источники в 758 г. упоминают вновь о захвате уйгурами. Считается, что на территории Тувы остались следы пребывания уйгуров. Это крепость на оз. Тере-холь¹² [прим. 1], а также предания группы тувинцев Ондар-уйгур, проживавшей на р. Кемчик в конце XIX в., о том, что их предки были уйгуры, населяли бассейн рек Кем (Улуг-хем) и Кемчика и впоследствии ушли в Тибет.

Господство уйгуров длилось около 100 лет. Уйгуры имели сильное влияние на северные саянские племена, в том числе на самоедо-кетоязычные, чему свидетельством является наличие в языках этих племен (в частности, в хорошо известном нам селькупском языке) большого количества

¹⁰ С VII–X вв. н.э. по енисейско-орхонским памятникам и китайским летописям стали известны народности кыпчаки, телесы, тюргеши, туба и др. (Потапов, 1953).

¹¹ Уйгуры считали р. Орхон своей первоначальной родиной (д'Оссон, 1937, с. 241, прим. V).

¹² [В.П.] Левашова — археолог Южной Сибири, как нам сообщил С.И. Вайнштейн, не считает крепость уйгурским памятником.

древнетюркско-уйгурских элементов, особенно в лексике. С уйгурского времени начинается процесс тюркизации этих племен, приведший впоследствии к полному исчезновению их языков. Енисейские кыргызы, выступавшие прежде в союзе с уйгурами против Тюркского каганата, попав в подчинение к уйгурам, начали борьбу с ними за свое освобождение. С 820 г. эта борьба принимает упорный характер, длится 20 лет и кончается в 840 г. разгромом уйгуров. Кыргызы заняли и столицу уйгуров Кара-Балгасун. Большая часть уйгуров ушла после поражения на запад, где во второй половине IX в. в Южной Джунгарии (территория современного Синьцзяна — КНР) образовали новое Уйгурское ханство.

Древние кыргызы известны по китайским источникам еще с 201 г. до н.э. под именем «гянь-гуны», «хагясы», «киликидзе». До вторжения гуннов древние кыргызы жили в Западной Монголии; центром их кочевий был район оз. Кыргыз-нур. В середине I в. до н.э. гунны оттеснили кыргызов на север, где они, перешедши р. Енисей, смешались с динлинами¹³. После победы над уйгурами кыргызы до IX в. владели территорией по Верхнему и Среднему Енисею. Середина IX в. — период расцвета их господства: кыргызы заняли огромную территорию от Красноярской тайги на север до пустыни Гоби на юге, от оз. Байкал на востоке до Иртыша на западе. Господство кыргызов длилось до начала X в. В дальнейшем это огромное кочевое государство распадается на самостоятельные части¹⁴ в результате борьбы с появившимся в Монголии древним племенем киданей (кара-китаев). Эти последние были известны по историческим источникам с I в. н.э. (Васильев, 1890). Они захватили Северный Китай, основали киданьскую (Ляо) династию (906–1125). В 924 г. кидане вытеснили кыргызов из Монголии, захватили Алтай, а в 1120-х гг. появились на Верхнем Енисее (киданьские топонимы в Западной Туве — р. Шуй в Бай-тайге. «Шуй» — киданьское слово «вода»).

В результате распада кыргызского государства многие племена, в том числе тувинские, входившие в кыргызский союз племен, получают самостоятельное существование, управляются своими племенными вождями.

После ухода кыргызов с Орхона и из Монголии начинают набирать силы, поднимаются монгольские племена, подчиняют себе различные тюркоязычные племена, образуют мелкие союзы-улусы. В XII в. в Монголии было несколько крупных племенных союзов-улусов, вожди которых стремились каждый к господству над другими [вождями]. Наиболее значительными были улусы татар, найманов, кераитов. Во главе улусов стояли ханы, вожди одного из племен, входивших в улус. При ханах

¹³ По материалу М.Х. Сейфулина.

¹⁴ Рашид-ад-Дин упоминает о самостоятельных государствах кыргызов и кемкемчжютов на Верхнем Енисее.

собирались вооруженные дружины из бойцов знатных родов, являвшихся опорой власти ханов. Вражда вызывалась стремлением захватить новые земли для растущего животноводства. Так, до начала XIII в. Алтай был под властью найманских ханов. С XIII в. история тувинского народа тесно связывается с монголами. Название «монгол» встречается в китайских летописях со времен Танской династии (618–907). Кочевья их предков до XII в. были где-то в северо-восточном углу современной Монголии и вряд ли заходили далеко на юг от р. Керулен (Котвич, 1914, с. 2). Имя их в те далекие времена было малоизвестно. Тюркские памятники называют их «татарами», под этим именем монголы были известны и народам Средней Азии. Китайские историки считали монголов лишь отраслью татар (Грумм-Гржимайло, 1933, с. 170).

Рашид-ад-Дин не объединяет монгол и татар, считает их разными народами. Соседствуя с татарами, монголы то вступали с ними в борьбу, то заключали политические (но не родственные) союзы. Монголы были малочисленнее, терялись в массе татар, и лишь с 30-х гг. XII в. благодаря военным подвигам монгольского хана Хабула, победившего чжурчженей, забравшего в числе прочих все земли к северу от р. Керулен, этот народ получил в союзе племен главенство, и имя его стало известным. С 1147 г. хан Хабул (прадед Темучина ~ Чингиса) стал величаться императором монголов (Грумм-Гржимайло, 1933). Особо возвысились монголы с появлением Темучина, который объединил родственные поколения монголов и некоторые тюркские племена в единый союз. Создав сильное войско, Темучин завоевывает целый ряд народов, захватывает их территории. В 1200 г. он побеждает найманов, подчиняет себе Монголию. В 1206 г. на съезде подчиненных ему князей его провозглашают императором с чином Чингисхана. Через некоторое время Чингис дает своему народу официальное имя «монголы», прочно вошедшее с этого времени в историю. В последующий период Чингисхан и его сыновья продолжают захватнические войны. В 1207 г. Чингисхан посылает своего сына к лесным народам. Первым к Джучи явился с выражением покорности ойратский (западно-монгольский) хан Худука-беки со своими тумэн-ойратами. Он стал провожатым у Джучи и ввел его в Шихшит, то есть в Туву¹⁵. Во время этого похода Джучи подчинил в числе прочих народов тубасов и другие племена и подступил к тумэн-кыргызам (Сокровенное сказание, 1941, с. 174–175). Он принял под свою власть многие лесные народы — шибир, кесдиин, баит, тухас, тенлек, тоелес, тас и баджиш.

Впоследствии территория и население Тувы включаются в «собственный улус великого хана», то есть Чингиса. Однако она является самой беспокойной в этом улусе. Покоренные племена постоянно восставали

¹⁵ «Шихшит/Шишкит» — древнее название р. Каа-хем. Ныне — название ее притока.

против своих поработителей. Наиболее сильное восстание в 1217 г. вынудило Чингисхана возвратиться из похода в Китай для его подавления. Расправляться с непокорными племенами был послан Джучи, который жестоко подавил восстание.

В эпоху монгольских монархов совершались главнейшие передвижения племен в монгольской массе и в среде завоеванных народов. Нужно отметить, что среди скотоводческих монгольских племен были группы «лесных монгол», основными занятиями которых были охота и другие промыслы.

Некоторые из этих «лесных» племен были выведены в степи (Грумм-Гржимайло, 1933, с. 171). Завоеванными землями управляли сыновья, родичи, военачальники Чингисхана. В 1228 г. после смерти великого хана власть перешла к его преемнику хану Угедю (Оготаю). Он закончил завоевания Северного Китая, построил на берегу р. Орхон (с помощью китайских мастеров) столицу Кара-Корум на месте старой резиденции уйгурских ханов¹⁶.

Угедей умер в 1241 г. После него ханы Гуюк и Мункэ продолжали завоевания. Преемник их хан Хубилай (Кублай) — внук Чингиса, брат хана Мункэ — объединил под властью монголов северный и южный Китай в 1271 г. и в 1230 г. основал там Юаньскую (монгольскую) династию. При нем Китай достиг максимального размера. Хубилай, как и три хана до него, не жил в Монголии. Он построил себе резиденцию на месте современного г. Пекина (1267). Хубилай много потрудился над усовершенствованием аппарата управления, распространением просвещения в завоеванных землях. С воцарением Хубилая начались смуты среди подчиненных ему князей-вождей племен, так как чингизиды отказались признать его законным монархом. Со времени Хубилай-хана отдельные ханы стали отходить от его подданства, огромная держава стала распадаться на улусы, которые становились самостоятельными ханствами.

В это время Алтай, Западная Монголия, Западная Тува и верхнее течение Оби принадлежали правнуку Чингисхана Хайду — непримиримому врагу хана Хубилая. Енисейские племена восставали против монголов, которые жестоко расправлялись с ними. Так, в порядке репрессии Хубилай-хан в 1275 г. насильно переселил часть енисейских кыргызов и других племен Верхнего Енисея в Маньчжурию.

В 1290 г. тувинские и хакасские племена вновь восстают; борьба длится 3 года. В результате монголы угоняют часть тувинцев в Юго-Восточную Монголию в 1293 г. Об их многочисленности свидетельствует существование до середины XVII в. в Южной Монголии особого княжества

¹⁶ На ее развалинах в 1586 г. был построен самый старый буддийский монастырь Эрдени-дзу (впоследствии здесь жил изгнанный из Китая Тогон-Тэмур).

урянкайцев¹⁷, считавшихся отдельным народом, сохранявшим свой язык, часто беспокоивших монголов восстаниями. В царствование Хубилая на территории Тувы, Хакасии монголы организуют военные пахотные поселения с целью снабжения зерном монгольской армии.

Междоусобная рознь отдельных монгольских ханов за землю (так как границы уделов были не определены, а Хубилая и тем более его преемников как главных арбитров многие ханы не признавали) ослабила монгольскую державу. В 1368 г. китайский народ изгнал из своей страны монголов. Последний император Юаньской (монгольской) династии Тогон-Тимур (Тэмур) спасся бегством на северо-запад в Монголию. Монгольская династия пала. Под властью монголов (малых ханов) осталась территория собственно Монголии, часть Восточного Туркестана, небольшая часть Сибири (в том числе Тува). Возможно, что об этом последнем императоре сохранились в Туве слабые воспоминания.

Старик-тувинец (Кыргыз, 1887 г. рождения) Танзырын Тадаа из Эрзина рассказывал, что после войн Чингисхана все тувинцы разбежались со своих родных мест, жили «где попало». Китайский император Томур-Таганхан собрал этих людей—«охотников, ставших вовсе дикими», и велел им «безбоязненно возвращаться на свои родные места, не прятаться». Люди поверили Томур-Таганхану и пошли на свою родину (1955 г., июль).

После XIII в. за Саянами, в бассейне р. Тубы, образовались отдельные княжества из тувинских племен, выселившихся под натиском монголов из Восточной Тувы, и аборигенных. Господствующими в княжествах были племена тувинцев, данниками — древние самоедо-кетоязычные и другие племена: Маторы, Койбалы, Иргиты, Бай-котовцы и др. Все они называли себя «Тувалары», то есть «люди Тувы» (М.Х.Сейфулин. Рукопись, с. 37 [Сейфулин, 1954]).

С начала XIV в. группа западных монголов — ойраты (джунгары), дербеты, олеты и ряд других — во главе со своими местными ханами, центр кочевий которых располагался в бассейне Верхнего Иртыша (в Джунгарии), стала вести фактически самостоятельную политическую жизнь. После падения монгольской династии в Китае происходит окончательный разрыв между восточными и западными (ойратами) монголами, то есть между

¹⁷ До XIII в. название «урянкайцы» применяли лишь к восточным тувинцам — «лесным жителям». О них писал Рашид-ад-Дин: «Урянкайцы постоянно пребывали в лесу», он же отмечал, что «в благополучный» век Чингисхана и его потомков территория урянкайцев (урянкайцев) занималась монгольскими племенами, где первые смешивались с ними [В.В.] Бартольд по этому поводу отмечает, что как до походов Чингисхана, так и после них и теперь местностью, где монгольский элемент сталкивается с турецким, является область истоков Енисея (Бартольд, 1928, с. 17). Название «урянкайцы» для всего населения Тувы в исторических источниках появляется с конца XIII в. Историк Тувы М.Х. Сейфулин объясняет этот факт выселением с запада территории Тувы большинства кыргызских племен, в силу чего усиливается влияние восточной группы тувинцев.

собственно монголами, во главе которых стояли потомки Тогон-Темура, и ойратами. Последние представляли собой союз четырех основных племен (дербет ойраты): Чорос, Хойт, Хошут и Торгут (племя Чорос впоследствии распалось на Зюнгар и Дэрбэт). Кочевья их находились в Джунгарии, между Алтаем и Тянь-Шанем ([М.И.] Райков). Ойраты жили обособленно от своих соплеменников, изредка встречались с ними в военных стычках. После падения монгольской династии происходит разрыв между восточными и западными монголами. Тува подпадает под власть западных монголов, которые с начала XIV в. фактически стали политически самостоятельными. В XV–XVII вв. западные монголы играют значительную роль в жизни Тувы. Между восточными и западными монголами происходят постоянные феодальные войны за пастбища, за власть. Первым поводом к этой борьбе¹⁸ было убийство монгольским ханом Эльбеком ойратского правителя (чинсанга) Хутхая. Сын последнего Угучи-хашига поднял западных монголов, убил Эльбека, захватил в 1399 г. земли восточных монголов. С этого времени роль ойратского союза племен возрастает. Некоторые историки Монголии период с конца XIV по середину XVIII в. называют «ойратским». Китайское правительство воспользовалось распрями между восточными и западными монголами, страшась нового объединения монголов, своих недавних врагов. Видя в западных монголах своих союзников, китайское правительство, поощряя их борьбу с восточными монголами, наделяло ойратских князей почетными титулами. Однако усиление ойратов также не входило в расчеты китайского правительства. И потому, когда ойраты стали одолевать восточных монголов, Китай, придя последним на помощь, способствовал в 1414 г. поражению ойратов. Они были отеснены далеко к западу от Керулена¹⁹. Но восточные монголы недолго имели перевес. В 1434 г. они вновь потерпели поражение от ойратов, во главе которых стоял талантливый вождь из дербетов Тогон-гайджи.

Время власти этого хана и его сына Эсеня — эпоха расцвета западных ойратов. Верхний Енисей был на стыке земель западных и восточных монголов, потому тувинцы несли все губительные последствия войн между ними, войн, длившихся 4 столетия. Население Тувы постепенно пришло к тяжелому экономическому упадку.

Восточные монголы вскоре вновь возвысились и наибольшей силы достигли при Бату-Мёнке-Даян-сэцэн-хане (1474–1543), объединившем Восточную и Южную Монголию, земли на запад от р. Цзабхан. Резиденция Даян-хана была в Кара-Коруме. Южной группой монголов управляли старшие сыновья Даян-хана. После смерти Даян-хана в 1544 г. (Восточная) Монголия как единое целое ханство перестала существовать. Даян-хан,

¹⁸ По летописям, Санан Сэцэн и Алтан-Тобчи.

¹⁹ Лю-цзюй-хэ.

разделив Монголию на отдельные уделы, передал власть своим сыновьям. Монголия разделилась на Северную — Халха Монголию, которая с соседними с ней территориями (в том числе с Тувой) отошла в удел младшего сына Даян-хана Гэрэсэнцзе, и Южную Монголию — уделы его старших братьев. Тува отошла к Гэрэсэнцзе (Гэрэсанци)²⁰. После его смерти этот удел был разделен на 3 аймака и 7 хошунов, по числу его сыновей. Три старших сына получили аймаки²¹ и стали аймачными ханами, остальные сыновья стали хошунными правителями, находившимися в вассальной зависимости от старших аймачных ханов.

Однако фактически младшие правители были независимы, так как аймачные князья во внутренние дела хошунов не вмешивались. Шестой сын получил два поколения — Тангут и Сартагул, седьмой, Отхон-нойон, получил одно поколение урянхайцев (Позднеев, 1883, с. 97).

Впоследствии ойраты вновь побеждают восточных монголов, занимают их столицу Кара-Корум. В 1552 г. внук Даян-хана выгоняет ойратов из захваченного ими Кара-Коруна.

Ханы Хара-кула и его сын Батур стремятся создать прочное государство, которое впоследствии получило название Джунгарского царства. С конца XVI в. важную роль в истории Тувы начинает играть образовавшийся в результате феодального дробления на Верхнем Енисее, в Халхе и части Западной Монголии восьмой отдельный хошун, ставший вскоре сильным феодальным княжеством, которое называлось русскими, ойратами и другими племенами Алтын-хановским. Основателем его был правнук Даян-хана — Шолой Убаши хун тайджи. В состав Алтын-хановского княжества входило небольшое число халха-монголов, кочующих в бассейне р. Тесь-хем в Кобдоском районе, хотогойты, алтайские и танну-ольские тувинцы (урянхайцы).

Через десятилетие восточные монголы проникают в Западную Монголию и на берегу Черного Иртыша наносят жестокое поражение племени торгоутов. Около 1577 г. Абатай-хан (внук Гэрэсэнцзе) вновь поражает ойратов, назначает над ними своего сына Субагатая. Победенные ойраты после смерти Абатая в 1586 г. восстали против захватчиков и убили Субагатая. Шолой-Убаши-хун тайджи (правнук Даян-хана)²² организывает поход восточных монголов на ойратов для мести за убитого Субагатая.

²⁰ В исторических документах Северной Монголии Гэрэсэнцзе был известен под именем Цзалаир хун-тайджи, «Цзалаир» — имя поколения его матери, жены Даян-хана (Позднеев, 1883, с. 96). Г.Е. Грумм-Гржимайло отмечает, что в удел Гэрэсэнцзе входили территории за пределами Саян и Хангая (Грумм-Гржимайло, 1933, с. 173–174).

²¹ С начала XVIII в. эти 3 аймака стали именоваться Цзасакту-хановским, Тушету-хановским и Сэцэн-хановским.

²² Он владел хотогойтами, кочевавшими совместно с урянхайцами, у которых был свой правитель Сайн-мачжик (Позднеев, 1883, с. 104, прим. 4).

В 1587 г. ойраты разгромили восточных монголов. В конце XVI в. вновь быстро растет могущество ойратов (джунгар).

А.[М.] Позднеев пишет, что хотогойты и урянхай заселяли дикую территорию вдоль северных границ западной и отчасти средней Халхи. Оба племени кочевали смешанно. По образу жизни отличались от халхасов. Они были «так же дики и угрюмы, как окружавшая их природа девственных и вековых лесов». Любимым их занятием была охота, которая доставляла главные средства к жизни. Скотоводством занимались мало. С раннего детства приучались владеть оружием: луком, копьем, «различного рода мечами». Хотогойты были воинственны, нападали постоянно на халхасцев-соседей, угоняли стада, брали в плен женщин (Летопись Эрденийн-Эрихэ, [Позднеев, 1883], с. 167–168).

Считались данниками Цзасакту-хана, но были самостоятельны, не подчинялись ему (1662 г. и позднее). Урянхайцев было большинство, и потому неслучайно это княжество часто называли урянхайским, а Алтын-ханов — правителями урянхайцев²³. Территория княжества Алтын-ханов менялась. Более постоянной была территория современной Тувы и часть Кобдоского округа современной МНР. В период расцвета территория этого княжества доходила от берегов р. Иркута на востоке до Иртыша на западе, от Кобдоского округа на юге до Абакана на севере. Алтын-хановское княжество формально считалось находящимся в вассальной зависимости от Цзасакту-хановского аймака Халхи, на деле вело самостоятельную политику, так как было далеко расположено от Халхаских владений. Алтын-хановы имели самостоятельную связь с Россией, Джунгарией, Китаем. Резиденция Алтын-ханов большей частью находилась у оз. Убса-нур, потому этих ханов называли и «ханы Убсинского округа».

В начале XVII в. исторические документы отмечают военные столкновения Алтын-ханов с ойратами. Борьба ойрат (джунгар) с Алтын-хановыми ведется с переменным успехом. Сын первого Алтын-хана (Шолой Убаши) Омбо Эрдени (Кункачей) добровольно дает присягу в подданстве России. В ставку Алтын-ханов неоднократно приезжают русские посольства (1616, 1618, 1636 гг. и т.д.)²⁴. Покровительство России было необходимо

²³ Например, у [П.А.] Словцова (Словцов, 1844, с. 207 и др.).

²⁴ Посольство антамана Василия Тюменца из Тарского города было первым к Омбо Эрдени (по Тюменцу — Ирденей Кунганчай). Тюменец оставил яркое описание пройденного пути, в частности «Табынской (Тувинской)» земли, быта и экономики Северо-Западной Монголии. С ним в Россию приезжали послы от Алтын-хана.

Второе посольство в составе «бывалого человека», знавшего многие языки, Ивана Петлина и его товарищей было в 1618 г. Он тоже оставил описание своего путешествия, содержащее географические, экономические и этнографические сведения. Петлин достиг Пекина и первым дал его описание. С этого периода начались постоянные культурные и экономические связи России с Монголией и Китаем. Но связи эти существовали значительно ранее. Еще в XIII в. в древней столице монголов — Каракоруме — жили замеча-

Алтын-ханам как помощь в их борьбе с джунгарами. В 30-х гг. XVII в. джунгарский хан Кара-хула все же берет верх над Алтын-хановским войском, занимает долину р. Кемчик, и хан Омбо Эрдени вынужден бежать в Россию. Однако джунгар в это же время беспокоит казахская орда на юге, потому они вынуждены уйти с Кемчика, бросить все силы на борьбу с казахами. Кроме того, ойратские феодалы противились стремлению хана Кара-хула объединить джунгар, считали это посягательством на свою власть, и ойратский союз стал распадаться. По поводу этого в 1608 г. Телютский князь сообщает русским властям²⁵, что «ойраты не только с Алтын-ханами урянхайцев и казачьей ордой (то есть с казахами) в войну вмешались, но и сами между собой не в согласии, некоторые же улусы от них отпали». Так, племя торгоутов ушло на запад в Приволжские степи, где стало известно под именем калмыков, племя хошоутов — на юго-восток в Алашань и Кукунор, подчинило себе Центральный Тибет, и князь хошоутов Гуши-хан способствовал переходу власти в Тибете в руки духовенства-ламаистов в лице далай-ламы.

Монголы еще ранее того стремились закрепить свою власть распространением ламаизма. Аратам, одолевавшим ламские молитвы, в поощрение выдавали коней и коров. В начале XVII в. началось распространение просвещения, монгольской письменности и в Халхе.

Несмотря на внутренние распри, связь между ойратскими племенами поддерживалась. Причиной этому являлось усиление и приближение с востока маньчжуров. В 1640 г. глава ойратского союза Батур-хун-тайчжи созвал съезд ойратских князей. На съезде был составлен «Кодекс степных законов», имевший целью через установление порядка внутри ойратского союза обеспечить внешнюю его безопасность. На [В] этом съезде приняли участие и халхаские князья, видящие и для себя опасность в лице могущественных маньчжур, понимавших необходимость сплочения монголов. Объединение маньчжуров и образование феодально-монархического государства происходит в XVI–XVII вв. В начале XVII в. маньчжуры начинают завоевательные походы. В 1639 г.²⁶ маньчжуры разбили войска вождя наиболее сильного племени южных монголов — чахаров Ликдан-хана, помогавшего китайцам в охране границ и доставлявшего им коней для армии, и оккупи-

тельные русские мастера и ремесленники. Первые путешественники в Монголию и Китай из Западной Европы уже застали там русских. Вполне вероятно, что в те времена в Монголии бывали русские князья и послы (Банников, 1949, с. 8).

²⁵ Василию Шуйскому, при котором была предпринята попытка вступить в сношения с Монголией и Китаем. Причиной неудачи и были указанные войны ойратов с Алтын-ханам, благодаря которым русским казакам «иттить к Алтын-хану нельзя» (Банников, 1949, с. 8).

²⁶ [А.М.] Позднеев в «Летописи Эрденийн эрихэ» дает 1634 г. (Позднеев, 1883, с. 124).

ровали Южную Монголию. Затем маньчжуры захватили Китай и установили маньчжурскую Циньскую (Дайцинскую) династию. Часть северных монголов добровольно отпадает от Халхи и переходит в монгольское подданство. В основном же северные монголы (Халха) еще некоторое время сохраняют номинально независимость, поддерживают с маньчжурами полудружественные отношения.

В 1653 г. маньчжуры устанавливают границу между Северной (Внешней) и Южной (Внутренней) Монголией²⁷. В 1664 г. они ставят на границе постоянные караулы. В это же время в Западной Монголии и в Туве происходят следующие события. После того как джунгары ушли с Кемчика, Алтын-хан Омбо Эрдени возвращается с севера на р. Кемчик.

Желая укрепить свое ханство, Омбо Эрдени и его сын Лопсан предпринимают ряд набегов на север в Минусинский край, грабят, разоряют северные тубинские и другие племена, облагают их данью. Опасаясь своих врагов, джунгар на юге и кыргызов на севере, хан Лопсан²⁸ вновь приносит присягу России, просит помощи в борьбе с неприятелем, просит построить крепости-остроги в Минусинском крае и т.п.

Несмотря на присяги России, связи и отношения данства между тувинцами и другими племенами и русскими в это время не установились. Россия в этот период была мало заинтересована в этой своей окраине, важно было лишь, чтобы на границе ее не было беспокойных набегов²⁹.

Русские войска с целью охраны малых подчиненных им племен Южной Сибири, укрепления своих южных границ в начале XVII в. подходят к Верхнему Енисею. Сношения русского правительства с Алтын-ханами с 60-х годов XVII в. прекращаются. Постоянные нарушения этими ханствами присяги, двуличные уверения в преданности показали русскому правительству корыстную суть политики Алтын-ханов. Тува в это время попадает в положение между двумя могущественными державами — Россией и маньчжурским Китаем, ее территория является ареной ожесточенной борьбы джунгар, Алтын-ханов и северных монголов. С 1667 г. Тува переходит из рук в руки: то к джунгарам, то к Алтын-ханам. В 1681 г. халхаский цзасаку-хан нападает на алтын-хана Лопсана, отбирает его земли, в том числе и Туву. Лопсан убегает к джунгарам. Джунгары в этот период развивают свои захватнические планы. Честолюбивый, энергичный глава джунгар Галдан бошокту-хан в союзе с другими вассальными князьями захватывает Восточный Туркестан, доходит до Ферганской долины

²⁷ Современная автономная область КНР.

²⁸ Хан Лопсан (Лобцан, Лоузан, Эренчин Лубсан тайджи) еще при жизни отца (Омбо Эрдени) был назначен правителем хотогойтов. В 1655 г. он считался одним из восьми главных правителей цзасаков, утвержденных маньчжурами в Халхе (Позднеев, 1883).

²⁹ Тува впервые была занесена на русскую карту в 1667 г., составленную П.И. Годуновым по указу царя Алексея Михайловича (Леонтьев, 1955, с. 50–52).

(1679–1683). Учитывая слабость Халхи (где в этот период происходят споры и раздоры между удельными феодалами, где процветал ламаизм, была слабо развита военная организация, полностью отсутствовало единение и сплочение феодалов), джунгары решают захватить ее.

Подготавливаясь [Готовясь] к нападению на Халху (собственно на маньчжуро-китайцев — ее защитников), Галдан бошокту-хан организует союз с Лопсаном, возвращает в 1681 г. ему титул Алтын-хана и его земли. Но земли эти находились в зависимости от цзасаку-хана, поэтому Лопсан предпринимает поход на этот аймак, но терпит поражение и убегает к Галдан-хану. Последний помогает ему в дальнейшей борьбе с халхасцами. В 1688 г. Галдан-хан подчиняет себе часть халхаских и кыргызских кочевий. Халхаские феодалы убегают к маньчжурам.

Все земли Алтын-ханов, в том числе Западная Тува, попадают под власть джунгар, Алтын-хановское княжество фактически перестает существовать.

Л.П. Потапов отмечает, что в период господства джунгар усилились феодальные войны между тюркскими племенами. Племена и роды на Саяно-Алтае расходились, дробились, смешивались между собой. В 1651 г. часть тоджинцев, саянцев и мингатов, кочевавших в верховьях Енисея и по р. Кемчик, оказались на Алтае на р. Катунь вместе с телесами в ведомстве монгольского князя Матур-тайши (Потапов, 1956). В то же время алтайские теленгиты селились на территории Тувы, по р[екам] Кемчику и Барлыку (в Бай-тайге), о чем помнит современное население.

В начале XVIII в. (1703 г.) часть енисейских кыргызов, северных тувинских племен, переселившихся в Засаянье с начала XVII в., спасаясь от войн и разорения, приходит обратно в Туву; енисейских кыргызов джунгары насильно переселяют в это время в Семиречье, но часть их оседает в Туве. Северные тувинские племена возвращаются на родину. Л.П. Потапов считает, что эти переселенцы (енисейские кыргызы) в Туве явились предками групп тувинцев Кыргыз и Сарыглар (Потапов, 1956). В XVII в. окончательно оторвались от общей массы тувинских племен и слились с другими народами «иртышские урянхайцы», общее число которых Г.Е. Грумм-Гржимайло определил в бассейне Черного Иртыша в 11 сумонов (Грумм-Гржимайло, 1926, с. 19). В это же время утратили связь со своими сородичами «тункинские сойоны» (Иргиты).

В 1690 г. армия Галдан бошокту-хана приближалась к Пекину (не дошла 200 км). Император Канси посылает большое войско, вооруженное огнестрельным оружием — пушками. Маньчжуро-китайская армия разбила войско Галдана. Он бежит в Западную Монголию, но не доходит до своих земель, кочует в районе р. Кобдо, где в 1693 г. застает его русский посол Матвей Юдин. Халхасцы, отогнанные Галданом со своих кочевий, после победы маньчжуро-китайских войск, вновь расселяются на возвра-

ценных им маньчжурским правительством землях. В 1685 г. по настоянию маньчжурского правительства проводится съезд монгольских (халхаских) князей (Бельчирский сейм), где под воздействием делегатов съезда состоится примирение главных виновников распрей в Халхе, Цзасакту и Тушету-ханов. На этом сейме Гендун-тайчжи назначается правителем хотогойтов, не имевших после смерти Лопсана вождя. В 1688–1691 гг. халхаские феодалы принимают маньчжурское подданство. Халха входит в состав Дайциньской империи. Для прекращения постоянных феодальных распрей в Халхе, повышения экономического состояния населения, низкий уровень которого и вызывал споры и грабежи, состояние разрозненности, а следовательно, и слабости Халхи, китайское правительство предпринимает ряд мер к внутреннему устройству Халхи, вплоть до передела хошунов, переименования титулов-чинов и т.д. В 1690 г. с этими целями созывается новый съезд монгольских князей (Даян-норский сейм) (Позднеев, 1883, с. 186).

В 1695 г., собрав свежие силы, Галдан-хан вновь двигается на восток, занимает район р. Керулен. Новая угроза джунгарского нападения на Китай вызвала специальный поход императора Канси. На р. Толас произошло ожесточенное сражение между джунгарскими и маньчжурскими войсками. Галдан-бошокту-хан был разбит, потерял много воинов убитыми и спасся в верховьях Иртыша. Маньчжурские войска заняли все земли до хребта Танну-ола. Борьба джунгарских князей с маньчжурами еще длилась долгое время. В 1697 г. Галдан бошокту-хан умер. Часто период войн Галдан бошокту-хана зовут «период смут Галдана».

После смерти хана Галдана его брат Севен-рабтан, захвативший власть над землями Галдан-хана во время походов последнего на Халху, стремится к воссоединению ойратского союза. Накопив силы, он совершает поход в Тибет. В его войсках много тувинцев, входивших в передовые отряды. Двухлетняя война с Тибетом окончилась неудачно для джунгар. Хотогойтские Алтын-ханы Гендун-тайши и сын его Санжин-Сенге отпадают от джунгар, переходят к маньчжурам в Халху и бьются против тувинцев и джунгар. За это маньчжуро-китайские правители возвращают им Южную Туву и Кобдоский район.

После войн князей Галдана и Севен-рабтана тувинцы оказались разделенными на части. Одни с хотогойтами под руководством Алтын-ханов подчинились маньчжурам, другие остались с джунгарами, третьи, не признавая ничьей власти, кочевали самостоятельно на широкой территории от рек Улуг-хема (Кема) и Кемчика до р. Или. Бродячие воинственные группы урянхайцев (тувинцев) нападали на халхасцев, постоянно их беспокоя. Маньчжуро-китайские власти считали своим долгом защитить своих данников-халхасцев, усмирить урянхайцев. Нужно отметить, что во время джунгаро-маньчжурских войн тувинцы всегда помогали джунгарам.

По-видимому, здесь играли роль не только политические соображения, но и сознания родственности [родственные отношения].

Остановимся на этом вопросе. В.Я. Владимирцев утверждал, что с конца XII в. началось обособление языка западных монголов под воздействием языка тюрков, не коснувшегося языка восточных монголов. Г.Е. Грумм-Гржимайло, возражая В.Я. Владимирцеву, считает, что ойраты-джунгары по своему происхождению не были родственны тому племенному комплексу, для которого монгольский язык был родным. Рашид-ад-Дин утверждал, что ойраты были народом турецкого корня, хотя и говорили по-монгольски. Они были в родстве с уранга, и этого родства джунгары не забывали. Летопись Цзасакту-хановского аймака говорит, что маньчжуры постоянно опасались возмущений со стороны урянхайцев, живших в Халхе, которые по одному родству своему легко могли войти в связи с джунгарами. Г.Е. Грумм-Гржимайло высказывает предположение, что в этом и следует искать причину переселения императором Хубилаем (см. выше) подвластных ему урянхайцев с Енисея на восток. Близкое соседство ойратов — подданных хана Хайду — и урянхаев было угрозой спокойствию на западных границах Монголо-китайской империи.

В 1715 г. Алтын-хан Бубей, ставший в 1703 г. помощником цзянь-цзюня в Цзасакту-хановском аймаке, управлял землями бывшего Алтын-хановского княжества, потому по традиции носил этот титул, предложил маньчжуро-китайскому правительству усмирить беспокойных тувинцев. Он нападает на влиятельного урянхайского князя Хурулмая, насильно переселяет его на р. Тесь. Однако Хурулмай со своими людьми бежит обратно на Кемчик. Бубей вновь возвращает Хурулмая в свой хошун на р. Тесь. Это и был весь результат его войны с урянхайцами.

В 1707 г. маньчжуро-китайские войска нападают на Туву, забирают в плен тувинского князя Лопсан Ширапа и его народ и переселяют в местность Хан-ула, где тщательно их охраняют.

В 1720 г. маньчжуро-китайские войска вновь нападают на Туву, грабят пограничные районы, уводят в плен свыше 400 человек. Лопсана Ширапа с его людьми переселяют далеко на юг, в Южную Монголию (в Чахарские степи). Через год пленный тувинский князь со своим народом восстал и сделал [предпринял] попытку вернуться на родину, но был задержан маньчжуро-китайскими солдатами. Другая группа пленных тувинцев во главе в Хурулмаем вновь уходит на Кемчик. Однако Бубей со своими людьми врывается в Туву, казнит Хурулмая и всех его товарищей.

В это время маньчжуро-китайское правительство основывает в Монголии первые города-крепости. В 1718 г. строится город Кобдо (в 1730 г. — крепость в Кобдо), а в 1733 г. — г. Улясутай. Пограничная полоса с Тувой находится на военном положении. Сюда поселяют маньчжуро-китайских военных поселенцев, обязанных растить хлеб для армии. Китайское

правительство крайне беспокоит упорное сопротивление тувинцев и джунгар.

В 1729 г. маньчжуро-китайское правительство направляет против тувинцев и джунгар две армии, которые около оз. Даян-гол терпят поражение.

В 1731–1732 гг. джунгары и тувинцы вновь организуют поход на Китай. Китай вынужден заключить мир с Джунгарией, опасаясь союза последней с Россией.

Постоянные войны чрезвычайно тяжело отзываются на населении не только Тувы, но и Халхи. Начинается массовое переселение северных монголов в Россию. Некоторые халхасские феодалы поднимают вопрос о присоединении Северной Монголии к России. С 1730 г. туда переселяются 3 829 семей из Сэцэнхановского аймака Халхи, затем уходит целый Баргутский хошун, состоявший из 8 сумонов. В 1745 г. монгольский феодал Сундуй Доржи нападает на Туву, захватывает в плен 445 семей тувинцев в компенсацию и переселяет на Тесь-хем как своих крепостных.

В 1755 г. русское правительство получило прошение о переселении еще 100 тыс. монгольских семейств. Тяга к России у народов была велика. В ней они видели защиту от непрерывных междоусобных войн, в которые втягивали народ феодальные князья, истребляя население. После смерти джунгарского князя Севен-Рафтана между джунгарскими князьями, которых сдерживали сильные ханы Галдан и его преемники, стремившиеся к объединению джунгар, видевшие в этом объединении их силу, разгораются вновь споры, распри, убийства за власть. В это время (1745 г.) выделяется джунгарский князь Амурсана (Амурзан ~ Амыр-сана). Он решается обратиться к маньчжуро-китайским властям, чтобы с их помощью забрать всю Джунгарию в свои руки. Китайские войска с его помощью оккупируют Джунгарию. Но Амурсана назначается лишь помощником губернатора (цзянь-цзюня) Илийского края.

Так, в 1758 г. джунгарское государство пало, вся Монголия отошла под власть маньчжуро-китайского правительства.

В этот период Алтын-ханы все еще продолжают существовать, хотя территория их княжества раздроблена и роздана монгольским князьям. В середине XVIII в. выделяется внук Бубея алтын-хан Ценгун-Джап (Шидерван). Он решается на борьбу с маньчжурами. Управитель Сайн-нояновского аймака³⁰ Халха Монголии помогает Ценден-джапу в 1754 г.

³⁰ Сайн-нояновский аймак в Халхе (4-й, до этого были Цзасакту-хановский, Тушету-хановский и Сецен-хановский), не подчиненный Тушету-хану, образовался в 1725 г. Еще сын Нунуху-Тумэнкин, подчинявшийся Тушету-хану, кочевавший со своими людьми по р. Тамир, получил титул Сайн-нояна от далай-ламы за усердное распространение у себя учения Цзонхавы (ламаизма). Этот титул породил особое уважение к нему и его потомству. Титул этот не был закреплен за потомством, они не были самостоятельны и еще в 1648 г.

совершить нападение на Туву и захватить Кемчик. Так образуется в Туве Бейсе хошун в составе 17 сумонов тувинских аратов, которые до 1911 г. оставались данниками Сайн-нойон-хана.

В 1755 г. вся Тува была вынуждена признать власть маньчжурской династии. Однако тувинцы не считались покоренными. На западе Халхи, в Монголии и Туве уже в 1756 г. вспыхивает восстание под руководством Ценгун-Джапа. Центром восстания была Тува. Борьба длилась около года. Об этом восстании у тувинцев сохранились легенды, в частности былина «О великой ночи», обработанная И.Г. Сафьяновым [прим. 2]. Маньчжуры жестоко подавили восстание. Ценгун-Джап был схвачен, увезен в Пекин и казнен. В Туве после оккупации ее маньчжурами и после разгрома тувинцев восстания продолжают. Так, например, в 1763 г. кемчикские араты восстают под руководством нойона Хукшина. Восстание подавлено монголами при помощи дербетских феодалов. В 1771 г. Амурсана, недовольный своим положением, поднимает восстание джунгар против маньчжуро-китайских захватчиков, изгоняет их с земель ойратов и становится ханом Джунгарии. Маньчжуро-китайские власти сообщают в Пекин о возрождении джунгар, и правительство уже в 1776 г. высылает большую армию, которая громит джунгар. Много гибнет и тувинцев.

Последний ойратский князь Амурсана с 10–20 тыс. джунгар бежит в Россию, где вскоре умирает. Маньчжурские карательные отряды произвели страшные опустошения в джунгарских землях. Эти опустевшие земли заняли отчасти кыргызы, отчасти торгоуты, ушедшие в 1771 г. с Волги на старую родину и принятые маньчжурами.

В это время от основной массы тувинцев были оторваны [отрезаны] и оттеснены на юг часть так называемых алтайских тувинцев. Еще в XVII в. они занимали территорию бассейна Черного Иртыша до устьев р. Бухтармы. Позднее они были угнаны в район Тесь-хема. Еще в XIX в. эти тувинцы сохраняли свой язык, называли себя «саин», кочевали от р. Кобдо Черного Иртыша (Кара Ирциса) (Позднеев, 1896, с. 363). [А.М.] Позднеев в 1892 г. пишет, что они делились на 7 хошунов и 28 сумо. До 1907 г. подчинялись Кобдоскому Хэбей амбыню. Составляли 25 % всех тувинцев. Иные омонголились, живут в западной части МНР.

С 1759 г. для управления захваченными землями резиденцию губернатора цзянь-цзюня переносят в г. Улясутай. Цзянь-цзюнь подчинялся «Ли фань юаню» — «Палате внешних сношений», управлявшей всеми колониями Китая. Для управления монголами и тувинцами было издано по приказу императора специальное «Уложение Палаты внешних сношений».

входили нераздельно с Тушету-хановским аймаком в состав Восточной Халхи. И лишь в 1725 г., когда правитель Сайн-нояновского аймака получил титул своего деда Туменкина (Саян-ноян) аймак был выделен как самостоятельный (Позднеев, 1883, с. 88 и др.).

Сначала цзянь-цзюни управляли лишь военными делами в колониях, впоследствии им была дана полная власть, цзянь-цзюни были монголами, последующих назначали лишь чистокровных принцев императорской семьи маньчжуров (желтопоясников).

С начала XVIII в. в Монголии усиливается роль духовенства. Особую роль в этом деле сыграл глава ламаистов — Ундер-геген (Богдо-геген, Чжебцун-дамба-хутухта), главный сторонник подчинения Халхи китае-маньчжурским правителям. В конце XVIII в. ламаизм проникает и в Туву. Первый хурэ строится в 1770 г. Главы ламаистской церкви в Туве и Монголии назначаются из Тибета.

В 1759 г. производится административное деление Тувы. Здесь маньчжуро-китайские захватчики действуют привычным методом, испытанным ими во всех захваченных колониях, а именно — дробят уделы, чем ослабляют, ограничивают власть местных феодалов. Так, например, было в беспоконной Халхе. В начале XVII в. в ней было всего 7 княжеств-хошунов, в 1690 г. существовало уже 24 хошуна, а в 20-х гг. XVIII в. их число дошло до 72.

Земли танну-уряныхайцев, лежащие между Саянским хребтом и Танну-ола, были отделены от монгольских кочевий линией халхаских караулов, расположенных по южному склону Танну-ола. Эта линия была поставлена после разграничения земель между Россией³¹ в Северной Монголии монголами по распоряжению маньчжурского правительства по всей северной границе Монголии с Россией и Урянхайским краем. С этой целью соседним поселением выделялось известное количество семей, которые обслуживали определенные пограничные пункты. В распоряжение караульных была отведена пограничная полоса монгольских кочевий, шириной до 40–50 верст, так что пограничный район представлял собой довольно обширную территорию. Караулы были двух родов: «гэрь хараул» (от «гэрь» — дом) и «мори хараул» (от «мори» — конь). В первых солдаты жили постоянно с семьями и стадами на определенном месте. Многие жили там всю жизнь, не возвращаясь в свои хошуны. На «мори хараулах» солдаты назначались на срок, по истечении которого они возвращались домой. «Гэрь хараулов» было мало. Солдаты, жившие постоянно, занимались скотоводством и, где это было возможно, земледелием. Где природные условия для земледелия были неблагоприятны, там солдаты добывали зерно, муку путем обмена с земледельческим населением. Например, на караулах от Косогола земледелия не было, и потому муку на эти караулы завозили с Улуг-хема от тувинцев-земледельцев (Потанин, 1881, вып. II, с. 45).

В 1911 г. после объявления независимости Монголии ввиду дружественных отношений монголов с Россией караулы были сняты и земли их

³¹ 1727 г. Буринский и Кяхтинский трактаты.

отданы соседним хошунным князьям. Хотя население Урянхая было отделено караульной линией от Монголии и говорило на тюркском языке (кроме дархатов около оз. Косогол), край этот был тесно связан в административном отношении с соседними монгольскими территориями, потому в китайских источниках он причисляется к Северной Монголии (входил в состав Внешней Монголии).

Путем реформирования бывших княжеских уделов в Туве сперва были образованы 6 больших хошунов и несколько управляемых отдельно сумонов. Основной административной единицей при маньчжуро-китайских правителях и в Монголии, и в Туве был хошун. Различие тувинских хошунов, сумонов и т.д. от монгольских заключалось в том, что в других своих колониях маньчжуро-китайские власти, сохраняя черты прежнего строя, придавали ему военный характер, то есть хошун, сумон и т.д. были в то же время военными единицами, обязанными выставлять определенное число воинов-латников, например сумон — 150 человек. Тувинцев маньчжуро-китайское правительство освободило от военной повинности как не пользующихся доверием за свою строптивость, и поэтому хошуны, сумоны и другие административные единицы тувинцев не были в то же время военными единицами.

Наибольшим из первых шести хошунов Тувы был Кемчикский хошун, занимавший территорию от р. Элегест до хребтов Сайлюгем, состоял он из 27 сумонов, был оставлен в ведении Сайн-нойоновского аймака Халха-Монголии. Тесенгольский (или Оюннарский) хошун располагался на восток от р. Элегест по обоим склонам Танну-ола. Третий — Салчакский (Хемгольский) — хошун занимал юго-восток Тувы, четвертый — Тоджинский (или Тоджи-норский) — северо-восток Тувы. Хасутский (Хубсугольский) хошун занимал район оз. Косогол. Последние четыре хошуна управлялись своими хошунными правителями (ухеридами) и подчинялись Улясутайскому цзянь-цзюню. Кроме того, был организован хошун Да-вана, расположенный к северу от Тесенгольского (Оюннарского), который состоял из двух сумонов — Мааду и Чооду. Подчинялся этот хошун Цзасакту-хановскому аймаку Халха-Монголии.

Отдельные сумоны: Шалык сумон, к востоку от оз. Убсанор, Сартул сумон³², к югу от Оюннарского хошуна, — и еще несколько незначительных тувинских сумонов подчинялись отдельным монгольским феодалам. Точных границ между сумонами и хошунами не было. Население кочевало смешанно. Население хошунов было неравномерным. Так, Кемчикский хошун, занимавший сравнительно небольшую территорию, имел 16 тыс. населения, а Тоджинский, с территорией более ½ всей Тувы, имел 2 тыс. населения.

³² К 1865 г. эти сумоны вместе стали считаться одним хошуном.

В дальнейшем в 60-х гг. XVIII в. Кемчикский хошун был разделен на части: восточную из 17 сумонов «павлиньих перьев»³³, образовавших Бейсе хошун³⁴, и западную — из 10 сумонов, образовавших Гун хошун. В 1809 г. Гун хошун был передан в ведение Тувинского аймака, стал именоваться Да хошуном³⁵. В 1762 г. для облегчения управления из Тесенгольского, Салчакского³⁶, Тоджинского³⁷, Хасутского³⁸ хошунов был образован отдельный Тувинский аймак с центром в местности Самагалтай. Правитель Тувинского аймака подчинялся улясутайскому цзянь-цзюню и назывался сначала «бугдун тарга», а позднее — «амбынь-нойон». Первым амбынь-нойоном был назначен халхасец Маданжап, следующие за ним амбынь-нойоны также назначались из халха-монголов. Лишь в 1787–1789 гг. амбынь-нойоном был тувинец Тажи-нойон Тесен-гольского хошуна, отличившийся перед маньчжурами подавлением восстания тувинских аратов в 1756 г.

Амбынь-нойон разрешал все вопросы, возникавшие между правителями отдельных: хошунов, касающиеся территории всего тувинского аймака, не вмешиваясь во внутренние дела хошунов. Под руководством амбынь-нойона собирались Хуралы — съезды в местности Оттуг-таш или Хем-бельдыр (на месте современного г. Кызыла), куда съезжались все правители и чиновники. Все расходы по управлению аймаком и прочее нес народ хошуна амбынь-нойона. Позже китайский император разрешил привлекать к покрытию этих расходов всех правителей хошунов и сумонов Тувы.

Во главе каждого сумона стояли чиновники — «чаңгы» («джалга») ³⁹ и «сумон тарга». Сумоны разделялись на арбаны, во главе которых стояли старосты. Власть сумонных начальников была наследственной, власть старост — выборная.

³³ Так иносказательно назывался сумон, так как на головных уборях сумонных начальников было украшение — павлинье перо — «одага».

³⁴ Он располагался до устья р. Джиргана, назывался тувинцами «Үстү» (верхний) хошун.

³⁵ Наименования хошунов «Бейсе, Да-ван, Гун» давались по чину владельца хошуна. Сообразно заслугам перед правительством маньчжуро-китайские власти давали удельным князьям почетные титулы — китайские «ван» и «гун» и маньчжурские «бейлэ» и «бэйсэ». Эти названия хошунов в Туве показывают, что ставленники маньчжур — правители тувинских хошунов были в почете у китае-маньчжурского правительства, по-видимому, своими действиями по умиротворению беспокойных тувинцев. Да хошун тувинцы называли «Алды» хошун (нижний) или Монгуш хошун.

³⁶ Этот хошун тувинцы называли еще Пурунгар хошун.

³⁷ Он же — Тангусский хошун, по материалам полковника [Н.П.] Бобыря.

³⁸ В начале XIX в. этот хошун стал непосредственно управляться Улясутайским цзянь-цзюнем.

³⁹ В Бейсе хошуне и Да хошуне названия сумонных начальников были различны. В первом их называли «чайзан» и «темичи», а во втором — «чаңгы» и «хунду».

Старики тувинцы, вспоминая, рассказывали о прежних «выборах» арбанного начальника («арбан тарги»). Собирали всех жителей арбана по списку. На собрании присутствовало сумонное начальство («сумон чаңгы»), которое рекомендовало кандидата — «арбан тарга». «Люди всегда того и выбирали, кого намечал сумон чаңгы. Плохой ли, хороший ли, мы всегда выбирали». Кандидатом бывал всегда «бай кижы» — богатый человек. Выборы понимались как приказ, кого назначил сумон тарга, тот и становился «арбан тарга». Главной обязанностью «арбан тарги» был сбор албана, ундуруга и других поборов. Если он «жалел людей», плохо собирал поборы, его быстро сменяли, выбирали другого. Таким образом, «арбан тарга» выбирался на неопределенный срок в зависимости от «качества» его работы. Если у арата не было средств отдать требуемое, «арбан тарга» приговаривал его к пыткам и наказаниям. «Арбан тарга» был и судьей. Иными словами, ему предоставлена была полная власть над трудящимся населением арбана. Араты обслуживали и его хозяйство по очереди. Помогали при перекочевках, стрижке овец, пашне, сборе урожая, уходу за скотом.

К 1865–1899 гг. выделился из среды правителей Тувинского аймака амбынь-нойон Ульзей очир (Ульзей чир), сумевший поднять авторитет амбынь-нойонов. Он активно вмешивался во внутренние дела хошунов. Его часто называли «правителем девяти тувинских хошунов». В годы его правления усилилось национально-освободительное движение среди тувинцев. Своего предела оно достигло в восстании «60 богатырей» [прим. 3]. После него власть амбынь-нойонов падает, управители хошунов стремятся приобрести все большую независимость, открыто вступают в борьбу с амбынь-нойонами.

В начале XX в. на Кемчике выдвигается нойон Да хошуна Хайдуп. Он стремится объединить под свою руку всю Туву. Для начала добивается непосредственного подчинения своего хошуна Улясуаю. В 1908 г. подчиняет себе соседний Кемчикский Бейсе хошун. Стремясь к власти, Хайдуп предпринимает шаги по изгнанию из Тувы многочисленных, проникших уже к этому времени в Туву русских купцов и промышленников. Этим создает острый конфликт с Россией, обратившейся к маньчжуро-китайскому правительству с просьбой защиты своих граждан. Китайское правительство, опасаясь России, вынуждено было снять Хайдупа и отдать его под суд.

В 1911 г. национально-освободительная борьба в Китае против маньчжурских захватчиков, усилившаяся после Первой русской революции 1905 г., завершилась государственным переворотом. Маньчжурская династия была свергнута. Монархия сменилась республикой. Южные монголы были присоединены к республике. Северная Монголия сразу после революции провозгласила свою независимость под управлением Ургинского

Богдо-гегена, отказалась войти в состав республики и, более того, посылала в Южную Монголию военные отряды с целью помочь ей освободиться от власти китайцев.

В результате некоторые уделы южных монголов, а также Барга принесли присягу Богдо-гегену. Такие действия Халхи вызвали недовольство китайцев и стремление захватить Халху.

Посредницей между Северной Монголией и китайским правительством выступила Россия, не желавшая близкого соседства с Китаем. Россия обещает содействовать юридическим связям Северной Монголии с Китаем, но требует отказа Китая от посылки войска, чиновников и колонистов на территорию Северной Монголии. Причиной заинтересованности русского правительства в судьбе Халхи было стремление китайско-маньчжурского правительства еще до революции 1911 г. развернуть широкую колонизацию Халхи и прилежащих к ней территорий, в том числе Тувы. Еще в то время халхасцы в защиту своих прав посылали в Россию депутацию с ходатайством о поддержке и были приняты русским правительством сочувственно. За несколько месяцев до китайской революции русское правительство начало переговоры с Пекином по этому поводу. Переговоры были прерваны революцией.

К концу 1912 г. вся Северная Монголия — от Хингана до Алтая — и некоторые части Южной Монголии оказались объединенными под властью ургинского Богдо-гегена⁴⁰. В этом же году Россия для защиты своих интересов в Северной Монголии заключила с Богдо-гегеном соглашение. Россия обязывалась содействовать сохранению в Монголии автономии, с этой целью признать право Монголии содержать свои национальные войска. Монголия обязывалась сохранить за Россией все права и преимущества на своей территории, полученные ею на основании договоров со старым маньчжуро-китайским правительством.

В 1913 г. китайское правительство, желая сохранить дружеские связи с Россией, также добивается заключения с ней договора, в результате чего Монголия разделяется окончательно на Северную (без Барги и частей Южной Монголии, вновь отошедших в 1913 г. к Китаю), автономию которой гарантирует Россия, и Южную, находившуюся в составе и подчинении Китая.

События, развернувшиеся после китайской революции, свержение вековых угнетателей колонизаторов, вызвали в населении Тувы надежды на окончательное освобождение, надежды на новую, лучшую жизнь. С изгнанием чиновников и купцов были ликвидированы албан и другие поборы, уничтожены переходившие из поколения в поколение долги китайским торговцам. Однако и тувинские феодалы, ранее бывшие вассалами

⁴⁰ Представитель пекинского маньчжурского правительства был удален из Улясутая.

маньчжурской династии, делившие свои доходы с трудового населения с чиновниками и торговцами, воспрянули духом. Перспективы неограниченной возможности властвовать и эксплуатировать тувинский народ без дележа с кем-либо прельщали феодалов и духовенство. Полной независимости они не могли ожидать. Россия или Монголия — таков был выбор для дальнейшего процветания владельцев Тувы.

Традиции, схожести в культуре и быте были аргументами, выставлявшимися поборниками подчинения Монголии. Однако и феодалы учитывали крепнущие экономические связи с Россией, особенно усилившиеся после изгнания маньчжур, выгоды кооперирования с русскими купцами, и эти соображения привлекали феодалов к России. Кроме этих противоречий, сразу после изгнания маньчжурских управителей в среде тувинских феодалов вспыхивает захватническая борьба за овладение большей территорией, борьба амбынь-нойонов за авторитет.

Еще до 1912 г. отпали от амбынь-нойона два Кемчикских хошуна под управлением Хайдупа, добившегося непосредственного подчинения Улясутаю. Амбынь-нойон остался лишь с двумя подчиненными хошунами (не считая собственного Оюннарского) — Салджакским и Тоджинским. После 1912 г. нойон Салджакского хошуна также отпадает от амбынь-нойона, объявляя себя самостоятельным, а затем и Тоджинский. Для обеспечения самостоятельности своих хошунов восточные феодалы рассчитывали на поддержку монгольских феодалов.

Еще во время борьбы Монголии за свою независимость монголы обращались за военной помощью к тувинским восточным хошунам. Тувинские феодалы посылали монголам своих людей. Впоследствии управители Тоджинского и Салджакского хошунов изъявили желание стать шабинарами одного из гегенов монгольских хошунов. Их просьба была принята, геген пожаловал обоим тувинским правителям (в том числе Тоджинскому — Томуту, которого хорошо помнят старики-араты в Тодже) княжеский титул. Ургинский хутухта засылает в Туву своих людей, всячески пропагандировавших идею присоединения тувинцев к Монголии.

Амбынь-нойон в то же время, желая вернуть свою власть над отошедшими хошунами, старается в противовес им завязать связь [отношения] и получить помощь от России.

В 1912 г. через усинского пограничного начальника было получено сообщение от амбынь-нойона «о решении объявить Туву независимой под покровительством Российского государства страной». Тут же тувинские феодалы просили российское правительство оказать им помощь в случае, если китайское правительство примет меры против Тувы за изгнание и разорение на ее территории китайских торговых фирм. Но многие хошунны Тувы были против амбынь-нойона и не поддерживали его прошения к русскому правительству. В дальнейшем в течение полутора лет русскому

правительству поступает ряд подобных прошений от главного ламы в Урянхае, где просьба обосновывалась усиливающимися притеснениями тувинцев монголами и растущими связями экономическими русского и тувинского населения, от правителя [М.] Буян-Бадорху и других правителей Бейсе хошуна.

При прошениях указывалось, что тувинцы по своей малочисленности не могут управляться самостоятельно. Желаящие принять покровительство России нойоны излагали такие свои пожелания: чтобы была оставлена их вера (ламаизм), чтобы были избавлены хошуны от налогов со скота и земли, не увеличивалось в хошунах русское население, и так как «наши необразованные тувинцы издавна не имели случая нести военную службу», избавить их от воинской повинности. Также просили не изменять платья и пр. (шапок, ношения кос) всему народу и чиновникам.

В начале 1914 г. русским правительством было принято решение «о принятии населения Урянхайского края под покровительство Российского государства». Это решение было торжественно объявлено амбынь-нойону, Кемчикским хошунам и др. Принятие протектората Россией ставило определенные условия тувинским нойонам — не иметь никаких сношений с иностранными государствами, в том числе и с Монголией, споры между хошунами разрешать с участием представителя России в Урянхае. Это обстоятельство нойоны должны были письменно закрепить. Сразу после объявления протектората произошли изменения в управлении тувинскими хошунами. Сменен был правитель Бейсе хошуна, управление сумонами Мааду и Чооду передано чиновнику Чулдуму. Предписано было амбынь-нойону восстановить свою власть над Тоджинским и Салджакским хошунами, подавшимися к Урге, и в случае неповиновения нойонов сместить их. Для поддержания порядка в Туве Россией назначается туда комиссар по делам Урянхайского края, под руководством которого проводится возвращение из монгольского подданства некоторых нойонов Тоджинского и Салджакского хошунов, смещение этих нойонов. Совет министров царской России предпринимает отмену существовавших в Туве судебных порядков.

Наиболее важные судебные дела подлежат теперь компетенции русского окружного суда, мелкие — местным русским чиновникам и судьям. Над каждым хошуном был поставлен полицейский пристав, которому подчинялись все хошунные власти. Все хошунные, сумонные печати были отобраны полицейскими. Наряду с этим проводились разведывания земель для будущего широкого заселения Урянхая русскими, для будущей «Засаянской Руси», как называли в своих докладах Урянхай русские царские чиновники — послушное орудие в руках царского правительства.

В работах дореволюционных исследователей Тувы в вопросе об административном устройстве Тувы в период 1912–1921 гг. нет ясности.

Приводимые сведения часто неточны, именованья отдельных хошунов и сумонов спутаны. Таким примером являются сведения П.Е. Островских, который в административном делении Тоджи перечисляет «сумо» (сумоны) и «чоды». Второе является племенным названием населения Тоджи, но не административной единицей. В работе А.М. Африканова дается попытка перечислить все «кости», входившие в состав хошунов. Причем автор пишет, что Урянхай делился на 9 племен, или хошунов. Это определение неверно, так как население хошуна не являлось отдельным племенем. Однако, возможно, что предположение М.Х. Сейфулина о том, что население хошунов когда-то являлось союзом племен, правильно. С.И. Вайнштейн говорит о первоначальном делении Тувы на 4 хошуна, забывая большой Кемчикский хошун на западе из 27 сумонов, образовавшийся еще в 1754 г., захваченный Ценден-Джапом и подпавший под власть Сайн-нойоновского аймака. Впоследствии он был разделен на 2 хошуна. Часто авторы оба эти хошуна называют просто «Кемчик», «Кемчикский», и в таком случае неизвестно, о каком из двух Кемчикских хошунов идет речь.

Авторы пользовались разными информациями [сведениями] от русских купцов, монгольских чиновников, тувинских нойонов, и каждый давал свое название одному и тому же хошуну. Так, Косогольский хошун назывался Хасутским, Хазы хошуном. В первом названии отражено географическое положение хошуна в районе оз. Косогол, во втором — этническое имя населения «Хазы ~ Хасут». Хошун амбынь-нойона называли Тесенгольским (по р. Тесингол ~ Тесь-хем), хошун Танну (по хребту Танну-ола), Оюннарским — по племени тувинцев, преобладающему на данной территории.

Разные авторы дают административное деление Тувы на разное время, потому сведения одного автора отличны от сведений другого. Так, в статье т[оварища О.] Данзын-оола в журнале «Под знаменем Ленина—Сталина» за 1943 г. [(Данзын-оол, 1943)] перечисляются хошуны, подвластные амбынь-нойону, и упоминается Та-хошун (на западе), который был лишь в начале XIX в. передан в ведение амбынь-нойону. Этот хошун выделен из Бейсе-хошуна на Кемчике. Хошун Косогольский (Хазутский) он называет Кобсохольским, искажая монгольское название Косогола ~ Хубсугул ~ Хубсхоль, и т.д. Но все эти деления даны до 1911 г., до ухода маньчжуров, до объявления автономии Монголии.

Заботе о коренном населении Урянхая не было места в проектах царского правительства о заселении края. Отобрав все пригодные для пахоты, пастбищ, поселков земли, коренному населению оставляли горные и предгорные территории, верховья рек, этим стремясь перевести кочевое население на оседлость.

Тувинцы неоднократно возмущались полицейским режимом царского правительства в Урянхае. Обычно эти возмущения жестоко подавлялись урядниками, полицейскими, казаками. Трудовое русское крестьянство,

осваивавшее земледелие на новых землях, также страдавшее от полицейского режима царского правительства, все теснее входило в связь с трудовым населением Тувы и, как увидим ниже, вместе с тувинцами боролось за свержение царского правительства и его ставленников и вместе с ними добилось свободы и независимости.

После Февральской революции 1917 г. управление Тувой перешло к Урянхайскому временному Краевому комитету, в состав которого вошли 6 царских чиновников, русские купцы и кулаки и тувинские феодалы. Этот комитет проводил империалистическую политику Временного правительства. На первом же совещании комитет вынес решение, в котором объявлял протекторат России над Урянхаем незыблемым и угрожал военным отпором всякому отклонению и посягательству на него. Правительственным комиссаром Урянхайского края Временное правительство назначает бывшего царского чиновника Переселенческого управления в Туве [А.А.] Турчанинова, передавая ему всю полноту власти. Ему был подчинен Урянхайский временный комитет, земская управа, а также все местные тувинские феодалы и чиновники. Для подавления какого-либо протеста [А.А.] Турчанинов имел вооруженный отряд казаков. Однако изолировать Туву от идей большевизма оказалось невозможным. Национальная политика большевиков вызывала сочувствие трудового русского и тувинского народа. В сентябре 1917 г. в Белоцарске организуется Совет рабочих депутатов. В начале октября создается Урянхайский союз русских крестьян, в котором вначале еще было сильно меньшевистское влияние, лишь позднее этот союз становится большевистским.

Революционная волна Великого Октября быстро дошла до Тувы.

В ноябре 1917 г. в г. Минусинске была установлена советская власть. В Туве 6 декабря 1917 г. в г. Белоцарске (ныне г. Кызыл) был созван под руководством большевиков Всетувинский съезд русских рабочих и крестьян [прим. 4]. На съезде стоял вопрос об организации советской власти среди русского населения в Туве. Комиссар Временного правительства [А.А.] Турчанинов с помощью контрреволюционно настроенного пограничного казачества разгоняет съезд русских рабочих и крестьян, распускает городской совет в Белоцарске.

Русское трудовое население вступает в упорную борьбу за советскую власть. В революционной борьбе выдвигаются подлинные вожаки масс, руководители освободительного движения в Туве. М.Х. Сейфулин в своей работе упоминает главных из них (в период 1917–1921 гг.). Это — т[оварищи] Н.Г. Крюков, С.К. Беспалов, зверски убитые туранскими контрреволюционерами; т[оварищи Я.С.] Чугунов, С.К. Кочетов (последний — командир партизанского отряда в Туве); т[оварищи] А. Филиппов, Н. Ковулин [П. Козулин?] — усинские большевики, прибывшие в Туву; т[оварищи] Кол-Санжа, Бальчир, [О.] Курседи и многие другие.

В феврале 1918 г. вновь организуется городской и местные советы в ряде русских поселков и в г. Белоцарске. Крестьяне и рабочие для борьбы с колчаковщиной вступают в ряды Красной гвардии. Через месяц Всетувинский съезд русских трудящихся набирает Краевой Совет рабочих и крестьянских депутатов. Совет арестовывает контрреволюционеров во главе с [А.А.] Турчаниновым и высылает их из Тувы. Однако казахи отряды вместе с русскими кулаками поднимают восстание, распускают советы. В начале апреля 1918 г. на помощь борцам за свободу в Туве подходит красногвардейский отряд, направленный Минусинским советом. Контрреволюционные белые банды, захватив ценности, заложников, бегут в Западную Монголию.

В конце апреля 1918 г. Краевой совет депутатов трудящихся национализировало имущество и предприятия (золотые прииски, сельскохозяйственные поместья) русских капиталистов в Туве. 16 июня 1918 г. впервые в г. Белоцарске собирается Всетувинский Хурал, на который съезжаются представители всех девяти хошунов Тувы. Одновременно собирается V Краевой съезд русских трудящихся, живущих в Туве; на обоих съездах присутствуют представители Советской России [прим. 5].

Некоторые заседания тувинского Хурала и русского съезда проходят совместно. [Все]Тувинский Хурал, опираясь на пожелания вышеупомянутых хошунных Хуралов, провозглашает Туву свободной, политически независимой. Между представителями тувинского и русского населения заключается договор о дружбе, о совместной жизни и борьбе за свободу. В этом первом документе, отразившем дружбу русского и тувинского народов, указывалось, что «в случае опасности с какой-либо стороны для тувинцев и русских оба народа должны давать дружный отпор, защищая свои интересы общими силами»⁴¹.

Трудящиеся Тувы не смогли, однако, воспользоваться добытой свободой. В это время в Сибири временно получают перевес белогвардейские, контрреволюционные силы Колчака. Ликвидируется Минусинский совет трудящихся, отряды белогвардейцев проникают и в Туву, стремясь восстановить там прежний режим. С белогвардейцами возвращается комиссар [А.А.] Турчанинов. Тувинские феодалы и духовенство помогают контрреволюции. Нойон Ажикай становится непосредственным помощником [А.А.] Турчанинова. Главный тувинский лама устанавливает прямую связь с колчаковским правительством и получает от него финансовую помощь для ведения контрреволюционной борьбы в Туве. Начинается упорная борьба тувинских и русских трудящихся за свободу и независимость; борьба, длившаяся свыше трех лет. В Минусинском крае растет

⁴¹ Рукоп[исный] фонд ТНИИЯЛИ. Ф. 42, л. 275–276. Цит. по работе М.Х. Сейфулина (Сейфулин, 1954, с. 49).

и крепнет сопротивление колчаковцам. Организуется красное партизанское движение.

Вскоре группы русских партизан появляются и в Туве. К ним присоединяются революционно настроенные трудящиеся араты запада и юга Тувы и русские крестьяне. В это же время китайское правительство «аньфуистов»⁴², пользуясь Гражданской войной на юге Сибири, решает оккупировать Туву, издавна привлекавшую иностранных империалистов своими богатствами. В Туву направляется «специальный комиссар Урянхайского края», милитарист Ян-Ши-Чао, во главе особого оккупационного отряда. В марте 1919 г. Ян-Ши-Чао занимает западные районы Тувы. Не оставляют надежду урвать что-нибудь в Урянхае и монгольские феодалы. Один из них, Хатан-Батар Ван Максаржав, во главе отряда весной того же года занимает южные районы Тувы. Белогвардейцы, китайские милитаристы, монгольские захватчики в союзе с местными тувинскими феодалами грабят, насилуют население [прим. 6]. Экономическое положение трудящихся становится все тяжелее. Растет возмущение и протест среди аратов и русского крестьянства. В июле 1918 г. в Тандинском районе вспыхивает открытое восстание русских крестьян против белогвардейцев. Группы русских партизан устанавливают связь с восставшими одновременно тувинскими аратами и общими силами наносят поражение белобандитам в Западной Туве. При этом погиб комиссар [А.А.] Турчанинов [прим. 7]. Ян-Ши-Чао и монгольские феодалы держат при этом нейтралитет, не вмешиваясь в борьбу трудящихся с белогвардейцами. Им выгодно освободиться от колчаковцев, чтобы затем овладеть Тувой.

На помощь восставшим в Туву направляется отряд партизанской Красной армии под командованием [П.Е.] Щетинкина и [А.Д.] Кравченко. Отряд занимает г. Белоцарск, изгоняет оттуда белогвардейцев. Колчаковское правительство посылает в Туву хорошо вооруженный двухтысячный отряд во главе с атаманом [Г.К.] Бологовым для разгрома красных партизанских отрядов.

В конце августа отряд [Г.К.] Бологова достигает г. Белоцарска, после боя временно завладевает городом. И на следующий же день красные партизанские отряды, опиравшиеся на сочувствующее население Тувы, собрали силы и в результате жестокого боя полностью разгромили белогвардейцев, вынудили остатки их [оставшихся в живых] бежать из Тувы.

⁴² Прояпонская группировка китайских империалистов, стоявшая у власти в Китае в 1919 г. «Аньфуистами» они назывались потому, что члены ее обычно собирались в клубе «Аньфу» в Пекине. Цит. по работе М.Х. Сейфулина (Сейфулин, 1954, с. 52).

В середине 1920 г. «аньфуисты» в Китае потерпели поражение. Власть захватила «Чжилейская группа» милитаристов, агентов англо-американского империализма. Ян-Ши-Чао меняет хозяев. Но политика его в Туве от этого не изменяется. У всех его «хозяев» интересы одни.

События в Сибири призывали красных партизан вернуться из Тувы на помощь борющимся с колчаковщиной сибирякам. Лишь только отряды [А.Д.] Кравченко и [П.Е.] Щетинкина в начале сентября покинули Туву, вновь поднимают головы монгольские феодалы. Они начинают преследовать тувинских и особенно русских трудящихся. Монгольские феодалы предъявляют русским крестьянам требование — в течение полутора месяцев выселиться из пределов Тувы или принять монгольское подданство, прекратить всякую борьбу на чьей-либо стороне, сдать монгольскому штабу все оружие, в том числе и охотничьи ружья, уплатить контрибуцию для содержания монгольского отряда (Сейфулин, 1954, с. 57). Русское трудовое крестьянство оказалось в тяжелом положении. Китайские милитаристы также активизируют свою деятельность. Президент Китайской республики, представляющий милитаристские правящие власти в Китае, проводит захватническую политику, стремится оккупировать Монголию и Туву, издает декрет, которым ликвидируется автономия Внешней Монголии, где, как и в Туве, устанавливается военно-оккупационная диктатура. Военным диктатором Внешней Монголии назначается Сюй-Ши-Чжен. В Туве местным военным диктатором назначается Ян-Ши-Чао, подчиненный непосредственно Сюй-Ши-Чжену. Местные феодалы всемерно старались помогать интервентам, во главе с нойоном [М.] Буян-Бадорху они во всем подчинялись Ян-Ши-Чао [прим. 8].

В декабре 1919 г. в Сибири советские войска и партизанские отряды окончательно ликвидировали колчаковщину и иностранную интервенцию, восстановили советскую власть. Остатки разбитых отрядов белогвардейцев спасаются в Туву и Монголию. Советское правительство, обеспокоенное положением в Туве и соседних с нею областях, в конце 1919 г. посылает в пограничный с Тувой Усинский район советский военный отряд. Комиссар отряда пригласил приехать в с. Усинское для переговоров представителей военных отрядов китайских милитаристов и монгольских феодалов. Ян-Ши-Чао отказался от переговоров. Таким образом, желание советского правительства мирным путем разрешить вопросы, связанные с Тувой, не имело успеха.

В мае 1920 г. под руководством коммунистической партии происходит объединение в один отряд отдельных партизанских групп.

Объединенный отряд, возглавляемый [С.К.] Кочетовым, очищает от белогвардейских банд Тандинский район и частично центральную и северо-восточную части Тувы. Монгольские отряды без боя покидают Туву.

Отряды китайских милитаристов постоянно совершали разбойничьи налеты на русские деревни и тувинские аалы, убивали коммунистов, мирное население. Тувинские феодалы действовали с интервентами рука об руку. Крупный лама Бельдир Хелин был агентом Ян-Ши-Чао, посредником между штабами китайских милитаристов и белогвардейскими шайками.

Ян-Ши-Чао готовился к решительному разгрому революционно-освободительного движения в Туве. С помощью нойона [М.] Буян-Бадорху и других кемчикских феодалов он проводит насильственную мобилизацию тувинского населения в свои отряды, собирает белогвардейцев.

Вскоре в Туву советским правительством направляется представитель Сибирского ревкома И.Г. Сафьянов с небольшим отрядом красноармейцев. Перед ним стоит задача ликвидации остатков белогвардейских банд и проведения переговоров с китайскими милитаристами. [И.Г.] Сафьянов неоднократно обращается к Ян-Ши-Чао с предложением начать мирные переговоры. Последний под различными предлогами оттягивал ответ. В сентябре в г. Туране созывается Краевой съезд русских крестьян и рабочих в Туве.

Съезд выносит решение — восстановить Краевой совет и советы в русских поселках. Белогвардейские банды и китайские интервенты, видя усиление революционной власти в Туве, нарастающее революционно-освободительное движение среди трудящихся аратов, устанавливают между собой тесный контакт. В октябре объединенные силы белогвардейцев и китайских оккупантов с насильно мобилизованными тувинцами сосредоточиваются в местности Оттуг-таш. Закончив концентрацию своих сил, Ян-Ши-Чао пригласил представителя Сибревкома якобы «для переговоров». Отказ И.Г. Сафьянова мог быть истолкован как нежелание советского правительства разрешить вопрос о Туве мирным путем. Поэтому [И.Г.] Сафьянов с небольшим отрядом (73 человека [прим. 9]) поехал в Оттуг-таш. Во время ночевки отряда Ян-Ши-Чао предательски напал на него. 29 октября разыгралось ожесточенное сражение горсточки красноармейцев и красных партизан с большим, хорошо вооруженным отрядом белых и китайских солдат. Воодушевленный борьбой за свободу и независимость с помощью тувинских аратов (насильно мобилизованные тувинцы покинули поле боя, не поддержали Ян-Ши-Чао), русский отряд нанес врагам решительный удар. Остатки разгромленных контрреволюционеров разбежались. Кое-кто нашел убежище у кулаков-торговцев в деревнях. Партизанские и красноармейские отряды осенью 1920 г. и весной 1921 г. ликвидировали мелкие отряды белых — банду Сафронова [братья Иван и Еремей Сафроновы] в районе с. Знаменка, корнета Шмакова в районе Баян-Гола, прапорщика Скачкова, кулака [И.] Меледина.

В Монголии с помощью японских империалистов была вновь собрана белая армия, которая под командованием барона [Р.Ф.] Унгерна [фон Штернберга] в 1921 г. (в феврале) заняла г. Ургу (ныне г. Улан-Батор), Кобдо и пограничные с Тувой западные территории Монголии. Создалась вновь угроза вторжения белых с юга в Туву. Советское правительство посылает регулярные части Красной армии на борьбу с белогвардейцами [прим. 10]. В мае 2 отряда белых проникают в Туву. Основные силы во главе с прапор-

щиком Поползухиным направляются в Тесь-хем. Главный атаман белогвардейского отряда [И.Г.] Казанцев с небольшой группой пошел на Кемчик. Здесь на несколько месяцев до его прихода вооруженные отряды аратов очистили свою территорию от остатков оккупационных китайских отрядов. При появлении новых захватчиков араты сообщили о них красным партизанам. Последние помогли тувинцам полностью разгромить отряд [И.Г.] Казанцева. Сам атаман спасся бегством в Монголию. Другой отряд красных партизан во главе с [С.К.] Кочетовым малоизвестными охотничьими тропами настиг группу Поползухина у р. Тарлашкын. Встреча кончилась полным разгромом белых (сейчас на месте боя на р. Тарлашкын стоит обелиск).

Вскоре советско-монгольские войска разбили белогвардейскую армию барона [Р.Ф.] Унгерна [фон Штернберга] в Монголии, освободили Ургу, и 11 июня 1921 г. была провозглашена независимая Монгольская Народная Республика [прим. 11].

Кемчикские араты в знак дружбы и единения с красными русскими партизанами, бок о бок сражавшимися за свободу Тувы, передают в штаб партизан оружие, отобранное у белогвардейцев и китайских оккупантов, дарят партизанам 320 лучших коней. Часть аратов вливается в партизанский отряд [С.К.] Кочетова.

Объединенный отряд с целью не допустить нового вторжения захватчиков в Туву предпринимает поход по границе Тувы и Западной Монголии [прим. 12]. Собравшиеся было для нападения на Туву отряды монгольских феодалов и остатки белогвардейцев без боя уходят от границы.

В двух кемчикских хошунах, где сосредоточено большинство тувинского населения, 25 июля собирается Хурал — съезд, где араты выносят решение о необходимости при содействии России, по примеру МНР, создать независимое самостоятельное тувинское государство.

Хуралы, обсуждавшие вопросы о государственном устройстве Тувы, проходили в большинстве других хошунов. На Хуралах Салчакского и Оюнарского хошунов также трудящиеся высказывались за образование самостоятельного государства в Туве. Феодалы этих хошунов ратовали за присоединение Тувы к Внешней Монголии.

В августе 1921 г. собрался I Народный Великий Хурал, провозгласивший освобождение тувинского народа от власти феодалов и колонизаторов. В Хурале принимали участие делегаты от всех хошунов (кроме Хасутского). Присутствовали делегаты от русских советских граждан, проживавших в Туве, а также делегаты от революционной Монголии. Из СССР была направлена специальная группа представителей в количестве 16 человек [прим. 13]. В нее входили представители от Красной армии, Сибирского революционного комитета (Иннок[ентий Георгиевич] Сафьянов), Краевого революционного комитета, Оргбюро ВКП(б), командиры партизанских

отрядов — т[оварищ С.К.] Кочетов и др. Помимо перечисленных официальных лиц, присутствовало несколько сот трудящихся.

На Великом Хурале было избрано в состав тувинского правительства 7 человек, по одному представителю от каждого хошуна. В принятой на Хурале первой Конституции Тувинской Народной Республики указывается в ст. 1, что «Республика Танну-Тува является свободным государством, ни от кого не зависящим, в своих внутренних делах и сама управляется волею всего народа. В международных отношениях республика выступает под покровительством Советской России».

Согласно принятой Конституции, верховным органом ТНР является Великий Хурал представителей всех хошунов.

Высшим исполнительным органом учреждается Центральный совет. Местными органами самоуправления утверждаются хошунные и сумонные советы. На Всетувинском учредительном Хурале было санкционировано создание самоуправляющейся Русской советской трудовой колонии.

Первое время существования ТНР органы власти не были еще построены вполне на демократических началах. Вековая отсталость народа, малое количество политически подготовленных кадров из среды трудящихся аратов были причиной того, что в органы государственной власти пробрались феодалы и духовенство.

Перед трудящимися Тувы стояла задача завершить антифеодальную революцию, изгнать из государственного управления врагов демократического советского строя. Все попытки реставрации старого дореволюционного режима встречали решительное сопротивление со стороны трудящихся Тувы.

Последняя попытка повернуть историю назад была сделана генералом колчаковской армии [А.С.] Бакичем, вторгшимся в Туву со значительной группой белогвардейцев из Западной Монголии. Враги были разбиты партизанами под командованием С.К. Кочетова в районе п. Атамановка, ныне названного именем славного партизанского командира — Кочетовка.

Огромное значение в деле завершения революции в Туве имело создание революционной марксистской партии. В начальном периоде революции в Туве не имелось партийной организации. Создание партии было необходимо для организации масс трудящихся на борьбу с феодалами, укрепление единого государственного управления и всемерное стремление к дружбе с СССР.

Феодалы, пробравшиеся в госаппарат, нарушали решения Хуралов и Конституцию ТНР. Старались оторвать Туву от СССР. В отдельных хошунах продолжала существовать власть феодалов и чиновников в неприкосновенности, сохранялись чины и титулы, применялись запрещенные Конституцией телесные наказания. Трудящиеся араты возмущались по-

добными действиями, и гнев народа нужно было направить на революционную борьбу.

При содействии русских коммунистов под руководством т[оварища О.] Курседи организуется революционная группа, явившаяся инициатором создания Тувинской народно-революционной партии (ТНРП).

29 октября 1921 г. созывается организационное совещание, на котором принимается решение о создании ТНРП. На втором совещании, которое позднее стало называться I съездом ТНРП, принимается временный Устав партии и избирается ЦК. Но и в центральные партийные органы пробрались феодалы, которые пытались развалить работу молодой партии и добились того, что ЦК ТНРП в мае 1923 г. был самораспущен [прим. 14]. Русские коммунисты постоянно помогали тувинцам в создании партии. Вскоре после самороспуска инициативная группа во главе с т[оварищем О.] Курседи с помощью русских большевиков созывает специальное совещание. Решение совещания говорит о необходимости возобновления работы партии, о II съезде ТНРП. Комиссия с т[оварищем О.] Курседи во главе подготавливает II съезд ТНРП. Феодалы принимали решительные меры не допустить съезда. Однако 6 июля 1928 г. II съезд состоялся. На съезде было 568 делегатов, в основном трудящиеся араты. Съезд прошел под флагом борьбы с феодализмом, за укрепление независимости Тувы. Съезд принял ряд решений против сохранявшихся феодальных отношений. В руках феодалов оставались многие руководящие посты, сохранены были титулы и звания, феодалы по-прежнему владели крупной собственностью. На II съезде принимается решение об отмене различных феодальных привилегий, титулов и званий. В решении говорится: «Для реального осуществления равенства съезд считает необходимым уничтожить все княжеские звания всех степеней», а также чиновничьи звания. Отменяются все знаки отличия: шарики на шапках, перья и т.д. Всякие знаки почитания — коленопреклонение, падение ниц, преподношение подарков («хадак» и др.) — отменяются, народ призывается бороться с ними.

Состоявшийся в конце 1923 г. I Великий Хурал ТНР оформил законом эти решения.

На этом же Хурале было произведено новое территориально-административное деление страны, отменявшее старое деление по принципу феодальных владений. Все эти решения вызывают обострение классовой борьбы. Феодалы и ламы предпринимают даже вооруженные выступления против революции. Но некоторые феодалы, маскируясь друзьями революции, еще сохраняют свои посты в государственных и партийных организациях и окончательно разоблачаются лишь в 1929–1930 гг. и позднее, в 1937–1938 гг. [прим. 15]. В период после II съезда ТНРП феодалы начинают проводить агитацию за отпадение Тувы от покровительства СССР и присоединение ее к Монголии. Во Внешней Монголии после победы

революции 1921 г. феодальная знать также борется за восстановление своих прав. Народ разоблачает врагов, ставших к руководству республикой. Однако к 1924 г. в МНР еще существуют феодально-теократические элементы, мечтавшие о возврате старого режима. На их помощь и рассчитывают тувинские феодалы. Монгольским феодалам, имевшим давние захватнические мечты по отношению к Туве, настроения тувинских феодалов были очень кстати. Между тувинскими и монгольскими феодально-буржуазными кругами устанавливается тесная связь. В 1924 г. тувинские феодалы, ламы и их сторонники поднимают мятеж, главой которого был кемчикский лама Сумунак. Основным лозунгом мятежников было присоединение Тувы к Внешней Монголии. Главари мятежа опирались на религию, проводили религиозную пропаганду среди трудящихся.

В то же время они ловко использовали недовольство народа неправильной налоговой политикой, которую проводили вопреки решению II съезда ТНРП стоявшие у государственной власти феодалы. Налог с основной массы населения был велик.

Мятежники были тайно связаны с феодальными элементами в правительстве ТНР, которые помогали восставшим. Председатель Совета министров ТНР [М.] Буян-Бадорху ездил в штаб восставших, благополучно вернулся назад. Министр юстиции, бывший нойон Соднам Бальчир, уехал тайно в Монголию для установления связи с монгольскими феодалами. Тувинские контрреволюционеры рассчитывали, что в Монголии также в скором времени вспыхнет мятеж и объединенными силами тувинские и монгольские феодалы восстановят старый режим. Однако восстание контрреволюционеров 1924 г. не распространилось дальше Кемчикского района [прим. 16]. Советское правительство решило помочь тувинскому и монгольскому народу быстрее наладить мир, столь необходимый этим народам, измученным многовековыми непрерывными войнами, эксплуатацией. По инициативе СССР 26 августа 1926 г. в г. Кызыле состоялась тувинско-монгольско-советская конференция [прим. 17], где рассматривались заявления части феодалов (Тесь-хемского и Салчакского хошунов) о необходимости присоединения Тувы к Монголии, а также вопрос о кемчикском мятеже. Благодаря твердому проведению советской делегацией ленинских принципов национальной политики конференция признала, что заявления феодалов указанных хошунов не отражают пожелания населения этих хошунов, что тувинский народ имеет право сам решить вопрос о своем национальном самоопределении. Эти решения были ударом для мятежников, укрепили политическое положение ТНР. Опираясь на дружескую помощь СССР, трудящиеся Тувы отстаивали свою независимость.

В 1925 г. СССР заключает с ТНР дружеский договор и устанавливает с республикой официальные дипломатические отношения. В том же году Великий Хурал МНР признает независимость ТНР.

В 1926 г. заключается дружественный договор о признании и установлении дипломатических отношений между этими странами. Оба эти договора укрепили международное положение ТНР, оформили ее политическую независимость с точки зрения международного права.

С ростом политической, классовой сознательности в местные и центральные органы власти все более вовлекаются трудовые араты. Однако внутри ТНРП и в государственных органах еще много бывших феодалов, духовенства. Между ними и трудовыми представителями все эти годы идет острая борьба. Не имея возможности открыто выступать против народа, классовые враги действуют тайно. Они пытались создать враждебные отношения между тувинским и русским народами, создавали для русских, проживающих в Туве, тяжелые условия; всячески поощряли развитие капиталистических элементов в стране (в частности, китайский торговоростовщический капитал); всячески тормозили все мероприятия ТНР, направленные на поднятие материального благосостояния и культурного уровня населения.

Сохранение за феодалами крупной собственности оставляло большую часть бедняков в экономической зависимости от богачей, сохранение ростовщического капитала позволяло обирать основное население ТНР.

Советское правительство и КПСС постоянно помогают молодой республике. В учебных заведениях СССР и Коммунистическом университете трудящихся Востока воспитываются политически грамотные, способные вести партийную работу и возглавлять массы молодые кадры. Эти кадры играют очень важную роль в политической борьбе в ТНР.

II пленум ЦК ТНРП (1929) изгоняет из руководящих органов партии врагов народа, избирает новый состав ЦК из среды трудящихся аратов.

Произведенная чистка рядов партии освобождает ее от чуждых элементов. Последовавший в конце этого же года VIII съезд ТНРП, проходивший под руководством Коминтерна, определил задачи, стоящие перед ТНРП и всем тувинским народом. Съезд принимает решение о конфискации имущества феодалов. Съезд определяет политику старого партийного руководства не соответствующую задачам, выдвинутым аратской революцией. Старое партийное руководство защищало интересы феодально-зажиточных групп населения, во внешней политике был взят курс на связь с капиталистическими странами. Начался новый этап революции после VIII съезда ТНРП, длившийся до 1944 г. Партия (ТНРП) проводит политику быстреего завершения борьбы с феодально-байскими элементами и обеспечение некапиталистического развития страны.

В 1931 г. была конфискована собственность феодалов. Остатки феодальных элементов в стране продолжают борьбу с революционной властью, используя ошибки, допускаявшиеся правительством республики. Так, в 1930 г., раздувая ошибки, допущенные при коллективизации, лишен-

ные власти феодалы и другие враги народа организуют бешеную агитацию и в результате поднимают вооруженное восстание в Дзун-хемчикском районе. Русские кулаки и торговцы подбивают народ на враждебные революционной власти выступления [прим. 18] в Шагонаре [прим. 19], Туране и других местах. Тувинские контрреволюционеры поддерживают связь с внешними враждебными ТНР силами в МНР (где в 1930 г. имело место контрреволюционное восстание в Убсанурском аймаке, подавленное правительственными войсками МНР).

Лишение феодалов имущества сопровождалось выселением их в другие районы. Это значительно ослабило классовую борьбу. Феодалы как класс были ликвидированы. Но еще долгое время они вели вредительскую работу, подбивая аратов забивать скот, пугая [их] тем, что все равно в колхозах скот у них будет отобран, преувеличивая трудности первых лет коллективизации, и т.д.

Но тувинский народ встал прочно на путь социалистического развития, социалистический строй одержал победу в Туве, и происки врагов не могли изменить истории.

В дни Великой Отечественной войны тувинский народ встал вместе с советским народом на борьбу с фашизмом. Тувинцы-воины доблестно сражались на фронтах войны. Многие удостоены высокой награды. Т[оварищ Х.] Чургуй-оол — Герой Советского Союза. Население Тувы оказало помощь Советской армии на сумму свыше 40 млн рублей. Советской кавалерии тувинские араты послали свыше 40 тыс. коней; построили эскадрилью из 10 самолетов, послали колхозникам Украины свыше 19 тыс. голов скота [прим. 20].

За время войны еще более укрепилась дружба тувинского и русского народов. Сознание того, что только вместе с СССР и с помощью советского народа возможно в кратчайший срок покончить с отставанием в экономике и культуре страны, приводит трудящихся ТНР к решению обратиться к советскому правительству с просьбой включить Туву в состав СССР. Успехи национальных республик, входящих в Советский Союз, являются тому примером.

VII Чрезвычайная сессия Малого Хурала ТНР, выполняя желание тувинского народа, оформляет (17 августа 1944 г.) в своем решении просьбу о присоединении ТНР к Советскому Союзу. Указом Президиума Верховного совета СССР от 11 октября 1944 г. ТНР принята в состав СССР [прим. 21]. Тувинская автономная область входит в Российскую Федерацию с непосредственным подчинением республиканским органам.

Присоединение Тувы к Советскому Союзу определило дальнейшее быстрое развитие экономики и культуры тувинского народа.

Одним из важнейших моментов в развитии культуры ранее отсталых народов являются тщательное административное устройство территории

их заселения и широкое участие населения в самоуправлении. Рост образования в Туве, поднятие общего культурного уровня населения позволяют год от года все большим массам народа принимать активное участие в руководстве социалистическим строительством в Области. В то же время неоднократно меняется административное деление тувинской территории в целях улучшения управления. Как мы упоминали выше, на Великом Хурале в 1923 г. был разработан закон о местном самоуправлении. В ТНР вместо старых феодальных уделов были созданы 6 хошунов: Уюк, Улуг-хем, Салчак, Хемчик, Тесь-хем и Тоджа. [С.В.] Шостакович в своей работе приводит следующие названия хошунов (кроме его работы, мы их нигде не встречали) на 1929 г.:

Западные хошуны: Даян-Хан — Тайгинский — 13 627 человек, Улан-Хан — Тайгинский — 16 559 человек.

Центральные хошуны: Ий-Кемский [Бий-Хемский(?)] — 10 600 человек, Каа-Кемский — 8 530 человек.

Восточные хошуны: Тесингольский — 4 945 человек, Тоджинский — Тодженурский — 2 015 человек.

В 1926 г. на IV Великом Хурале в Конституцию вносятся изменения: увеличивается число представителей народной власти и устанавливается выборный возраст в 22 года. Высокий выборный возраст обусловлен тем, что к управлению необходимо было привлекать людей, имеющих некоторый опыт и прошедших несколько ступеней начального образования. Общий культурный уровень населения был еще очень невысок. Престарелые граждане не имели выборных прав. Эта мера опять же препятствовала приходу в самоуправление лиц неграмотных, в силу своего возраста неспособных возглавить борьбу за новое социалистическое переустройство. Ввиду наличия значительных пережитков родового и феодально-патриархального строя и традиций при выборах в органы самоуправления без такого ограничения были бы избираемы лишь старейшие и состоятельные люди из старого поколения. На Хурале принимается схема сумонного управления. Сумон объединяет 200 хозяйств-дворов. Управляется сумон «сумонным советом», состоящим из выборных лиц: председателя, секретаря и трех членов. Сумонный совет подчиняется хошунному совету, а эти последние — Совету министров ТНР.

Сумоны делились на более мелкие единицы — «баги»⁴³ и «арбаны» (десятидворки). Это дробное разделение сумонов продержалось недолго. Уже к 1942 г. мелкие подразделения сумонов ликвидируются.

⁴³ «Баг» — дореволюционная административная единица, объединявшая несколько арбанов (монгольская единица), «баг» — также «церковный приход» ламы. Информатор — Лопсан Иргит, инструктор РК КПСС, Эрзин.

В III Конституцию ТНР вносится закон (§ 17), расширяющий демократические права граждан республики. Выборный возраст считается с 18 лет. Вопросы организации самоуправления стояли на обсуждении и последующих Хуралах. На VII Великом Хурале (1930) вновь утверждается схема самоуправления. К 1942 г. организация самоуправления в ТНР в основном заканчивается. В республике имеется 16 хошунных Хуралов (по числу хошунов, количество которых с I Конституции возросло с 6 до 16), 84 сумонных, 771 арбанных, 105 участковых и 24 приисковых, поселковых, городских, госхозных Хуралов.

Всего было организовано 1 000 Хуралов, в которые было избрано 7 045 депутатов и 3,5 тыс. членов секций. История развития административного устройства ТНР идет по линии дробления крупных административных единиц — хошунов — с целью приблизить управление к массам населения, сделать управление более конкретным и целеустремленным, вовлечь в самоуправление широкие массы аратов.

В ТНР хошуны разделялись так же, как прежде на сумоны. Эти последние делились на арбаны. В арбан входило 10 юрт-хозяйств. В арбанное руководство правительством ТНР назначались начальники, носившие старинное имя «арбан тарга». Но деятельность их, естественно, резко отличалась от деятельности дореволюционного «арбан тарги». Первые были членами ТНРП.

В органы самоуправления ТНР (в хошунные, сумонные, поселковые и другие Хуралы) выбирали и русских граждан-жителей ТНР. В 1942 г. был избран в различные Хуралы 461 человек из русского населения. В составе Малого Хурала уже в 1941 г. были избраны народом 14 депутатов — русских. Особенно знаменательным для тувинского народа было привлечение к самоуправлению женщин.

В 1942 г. в составе депутатов всех Хуралов было 22,8 % женщин. В состав Малого Хурала входило 15 женщин (Анчима, Иванов, 1942, с. 56; 1943, с. 27).

После принятия ТНР в состав Советского Союза была произведена реорганизация органов государственного управления. Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 13 октября 1944 г. Малый Хурал трудящихся ТНР был преобразован в Областной совет депутатов трудящихся, а низовые Хуралы соответственно — в советы трудящихся. Ныне в Тувинской автономной области, кроме Областного, работают 14 районных, 4 городских и 69 сельских (сумонных) советов депутатов трудящихся. При советах работают постоянные комиссии, в которые, кроме депутатов, входят сотни активистов. Советы широко и тесно связаны со всем населением Области. На последних выборах при активном участии абсолютного большинства населения было избрано 1 800 депутатов. В Областной совет избрано 96 депутатов, в их числе — 51 тувинец и 39 русских, 3 украинца и 3 пред-

ставителя других национальностей. В число областных депутатов выбрано 29 женщин. По социальному положению в числе депутатов Областного совета избрано 10 рабочих, 69 служащих, 17 колхозников. По уровню образования в Областном совете 26 депутатов имеют высшее образование, 40 депутатов — среднее, остальные — неоконченное среднее или начальное.

Сравним этот состав Совета с составом делегатов VIII съезда (1928), где было всего 148 человек, в том числе 19 лам и чиновников, остальные были араты. Женщин было всего 8 человек. Из 1 468 человек вовсе неграмотными были 100 человек. Сравнение показывает огромные изменения в составе представительных государственных и общественных организаций в ТНР, которые отражают коренную разницу в экономической и культурной жизни социалистической Тувы и Тувы начала социалистических преобразований.

С 1945 г. трудящиеся ТАО участвуют в выборах в Верховный совет СССР. В апреле этого года впервые трудящиеся Области избрали из среды своего народа в Совет Союза 1 депутата, в Совет национальностей — 5 депутатов, в Верховный совет РСФСР — 1 депутата.

В 1954 г. в Верховный совет СССР от ТАО избрано 6 депутатов, в их числе — т[оварищи] С.К. Тока, секретарь Тувинского обкома КПСС, А.М. Чимба, председатель Тувинского областного исполнительного комитета депутатов трудящихся, С.Ш. Дукежек, заслуженная учительница школ РСФСР, Л.Т. Нуждина, зоотехник колхоза «Красный партизан» Тандинского района, К.С. Чавыдак, механик Кызыл-Мажалыкской МТС и др.

Русское население Тувы в 1921 г. после образования ТНР было организовано в Русскую советскую самоуправляющуюся трудовую колонию (РСТК), руководимую Советом рабочих и крестьянских депутатов. В русских населенных пунктах были созданы поселковые советы. В мае 1932 г. между правительствами СССР и ТНР было заключено соглашение о создании вместо РСТК в русских населенных пунктах комитетов советских граждан, подчинявшихся местным сумонным Хуралам ТНР. В постановлении Совета министров ТНР от 9 июня 1932 г. определены задачи комитетов советских граждан в следующем: а) организация и руководство культурно-просветительными учреждениями граждан СССР (школы, клубы, избы-читальни и т.п.); б) обслуживание бытовых нужд граждан СССР, помощь местным органам власти в проводимых ими мероприятиях, касающихся граждан СССР, и выполнение отдельных поручений местных органов власти (Сборник законов..., 1944, с. 23). Одной из важнейших задач комитетов советских граждан было оказание всесторонней помощи органам власти ТНР, тувинским аратам в их борьбе за построение социализма в ТНР.

До 1941 г. русские граждане хотя и работали в органах управления ТНР, но не избирались и в выборах государственных органов ТНР не участвовали. На X Великом Хурале в 1941 г. была принята новая Конституция

ТНР, в которой всем гражданам СССР, проживающим в ТНР, было предоставлено право выбирать и быть избранными во все органы власти в стране. Комитеты советских граждан в 1942 г. были преобразованы в Хуралы трудящихся, а впоследствии (после 1944 г.) — в сельские советы.

В настоящее время сельские (сумонные) советы находятся в оседлых поселках крупных колхозов. Таким образом, эти поселки являются административными, хозяйственными и культурными центрами на территории сельского совета. Так, колхозный поселок Бай-тал (Бай-тайгинский район, колхоз им. Сталина) является центром Бай-талского сельсовета, поселок колхоза «Мурнакчи» — центром Шуйского сельсовета, поселок Сейба (Тоджинский район) — центр Сейбинского сельсовета, поселок колхоза «1 Мая» (тот же район) — центр Ийского сельсовета, поселок колхоза «Советская Тува» (тот же район) — центр Азасского сельсовета, поселок Кунгуртук является центром колхоза им. Хрущева и центром Шынаанского сельсовета (Каа-хемский район), поселок колхоза «Сталинский путь» является центром Моренского сельсовета (Эрзинский район) и т.д. Иными словами, в настоящее время население каждого сельсовета объединено в хозяйственном отношении в крупный колхоз, руководство, деятельность которого осуществляет сельский совет депутатов трудящихся, избранный из среды населения этого колхоза (аратов и интеллигенции-специалистов разных профессий, а также рабочих), при участии активистов из числа передовиков колхозного аратства, интеллигенции и рабочих, проживающих и работающих на данной территории, в едином хозяйстве. Так осуществлено максимальное приближение органов государственного управления к населению. Обычно сельский совет помещается в одном здании с конторой правления колхоза. Исполком сельсовета и правление колхоза работают в повседневном тесном контакте. Сельсоветы имеют постоянную связь с районными советами депутатов трудящихся, не только присутствуя на сессиях райсоветов, но и через инструкторов райисполкомов, которые длительное время проживают на территориях того или иного сельсовета, помогают и контролируют работу сельсовета.

В числе депутатов сельских советов много русских специалистов (медиков, учителей, специалистов по сельскому хозяйству). Это обстоятельство свидетельствует об уважении и доверии к представителям русского народа со стороны тувинского населения.

Многие русские депутаты самоотверженно работают, помогают быстрейшему подъему экономики и культуры тувинцев. Однако значительно снижает вклад русских специалистов в дело советского строительства в Области текучесть кадров специалистов, о чем упоминалось на осенней сессии Облисполкома ТАО в 1956 г. Уезжающие до срока депутаты оставляют оголенным определенным участок работы, что тормозит общую деятельность сельсовета.

В 1942 г. хошуны были разделены на более мелкие административные территории. Организовано было 15 хошунов:

Центральные (по долине Улуг-хема и Хемчика) — 1) Улуг-хем хошун; 2) Чаа-холь хошун; 3) Сүт-холь хошун; 4) Чуун-хемчик хошун; 5) Барыын-хемчик хошун; 6) Мӧнгун-тайга хошун; 7) Барыын-хемчик хошун [повтор].

Северо-восточные — 1) Пий-хем хошун; 2) Тоджа хошун; 3) Каа-хем хошун; 4) Танды хошун; 5) Тере-холь хошун.

Южные — 1) Эрзин хошун (выделился из Тесь-хем хошуна в 1936 г.); 2) Тесь-хем хошун; 3) Овюр хошун.

После присоединения ТНР к Советскому Союзу хошуны были переименованы в районы. С ростом г. Кызыла был выделен Кызыльский район. В дальнейшем с развитием процесса оседания, укрепления новых колхозных оседлых поселков, куда стягивается кочевое население ближайших территорий, некоторые районы ликвидируются. Например, Тере-хольский отдельный район, имеющий незначительное население, стянутое в поселок одного колхоза (им. Хрущева, п. Кунгуртук), входит в Каа-хемский район. Мӧнгун-тайга, из которой население частично переселяется в Бай-тайгу, в колхозы им. Сталина и колхоз «Мурнакчи», ликвидируется как самостоятельный район и входит в Бай-тайгинский район. К этому же району отходит удаленный (северная часть Бай-тайги) сельсовет (сумон) Кара-холь, который прежде входил в территорию Барыын-хемчикского района.

Таким образом, территория Бай-тайгинского района включает почти всю Западную Туву до р. Барлык, Восточная Тува входит в два территориальных очень больших района — Тоджинский и Каа-хемский.

На 1955 г. административное разделение ТАО следующее:

- 1) Каа-хемский район — центр. п. Сарыг-Сеп (бывшая д. Знаменка);
- 2) Тоджинский район — центр. п. Тоора-хем;
- 3) Пий-хемский район — центр. п. Туран;
- 4) Тандинский район — центр. п. Бай-Хак;
- 5) Эрзинский район — центр. п. Сарыг-булун;
- 6) Тесь-хемский район — центр. п. Самагалтай;
- 7) Овюрский район — центр. п. Хандагайты;
- 8) Улуг-хемский район — [центр.] г. Шагонар (Шагаан-арыг);
- 9) Чаа-хольский район — центр. п. Чаа-холь [прим. 22];
- 10) Сүт-хольский район — центр. п. Суг-аксы;
- 11) Чуун-хемчикский район — [центр.] г. Чадан;
- 12) Барыын-хемчикский район — центр. п. Кызыл-Мажылык;
- 13) Бай-тайгинский район — центр. п. Тээли;
- 14) Кызыльский район — г. Кызыл.